ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

ОРГАН МИНИСТЕРСТВА КУЛЬТУРЫ СССР

№ 85 (163) | Суббота, 17 июля 1954 года | Цена 40 коп.

НОВЫЙ ОТРЯД МОЛОДЫХ СПЕЦИАЛИСТОВ

Закончились выпускные экзамены в высших и средних учебных заведениях Министерства культуры СССР.

Свыше трех тысяч молодых специалистов — работников культуры с высшим образованием — и тринадцать тысяч со средним специальным образованием получат в этом году учреждения и предприятия министерства.

Молодые актеры, режиссеры, кинорежиссеры, певцы, музыканты, художники, библиографы, библиотекари, кинотехники, полиграфисты, киномеханики и клубные работники, вооруженные знаниями, разъезжаются в эти дни по всей нашей стране, чтобы принять практическое участие в решении тех важных и больших задач, которые поставила Коммунистическая партия перед работниками советской культуры.

Партия и правительство проявляют неустанную заботу о росте сети учебных заведений, готовящих квалифицированные кадры работников культуры, о повышении уровня подготовки молодых специалистов. Институты, училища и техникумы оснащаются новейшим оборудованием, расширяются учебные помещения и общежития, строятся новые здания. В этом году, например, вступит в строй новое учебное здание Всесоюзного государственного института кинематографии.

Забота партии и правительства о высшей и средней школе благотворно сказалась на качестве подготовки учащихся, на укреплении связей школы с жизнью.

Высокую оценку заслужил ряд дипломных работ студентов-выпускников Государственного института кинематографии, некоторые фильмы дипломантов будут показаны массовому зрителю. В числе этих работ — фильм «Переполох», созданный студентами Сегалем и Ордынским по рассказу А. П. Чехова. Главную роль в фильме играет окончившая в прошлом году актерский факультет института молодая актриса Меньшикова.

Среди выпускников этого года много талантливой молодежи, еще на школьной скамье получившей высокое звание лауреатов международных конкурсов. Московскую консерваторию окончили лауреаты международных конкурсов: имени Шопена в Варшаве и имени Жака Тибо и Маргариты Лонг в Париже — пианист Евгений Малинин; имени Яна Кубелика в Праге и имени Венявского в Познани — скрипачка Марина Пошвили; имени Жака Тибо и Маргариты Лонг в Париже — скрипачка Нелли Школьникова; на международных фестивалях молодежи — виолончелистка Татьяна Прийменко, певцы Владимир Филиппов, Марк Лубоцкий, Иван Бутырский. Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных закончила лауреат III Всемирного фестиваля молодежи певица Людмила Исаева.

Многие выпускники актерских факультетов наших театральных вузов, выполняя дипломные работы, сыграли крупные роли в театральных постановках и кинофильмах. В числе их студент-выпускник Школы-студии МХАТ Харитонов, исполнивший главную роль в фильме «Школа мужества», студент-выпускник Театрального училища имени Щукина Абрикосов, сыгравший в спектаклях Московского театра драмы имени Вл. Маяковского, и т. д.

Значительное пополнение получают в этом году культурно-просветительные учреждения союзных республик. Ленинградское хореографическое училище выпустило молдавскую студию, Государственный театральный институт имени А. В. Луначарского — казахскую и туркменскую.

В выпуске этого года — значительное число обучавшихся и окончивших наши вузы представителей стран народной демократии. Обогащенные знаниями, хорошо ознакомившиеся с практикой работы советского искусства и культуры, молодые специалисты покидают нашу страну для творческой работы на родине.

Большинство выпускников выдержало экзамены с хорошими и отличными оценками. Их дипломные работы — картины, книжная и станковая графика, скульптура, спектакли и роли, кинофильмы, теоретические работы — показали правильную идейную и творческую направленность молодежи, органическую связь ее творчества с жизнью. Конечно, эти успехи молодежи неразрывно связаны с педагогическим и профессиональным мастерством профессорско-преподавательского состава высших и средних специальных заведений, который много потрудился над тем, чтобы подготовить хороших, знающих свое дело молодых специалистов, беспредельно преданных Коммунистической партии, народу, Родине.

Однако среди многих ярких и талантливых работ, верно отражающих нашу действительность, созидательную деятельность советских людей, строящих коммунизм, встречаются еще работы шаблонные, серые, отмеченные печатью сухости и бездумья. Некоторые работы свидетельствуют об отсутствии творческих данных у их авторов. Несомненно, этот факт должен заставить насторожиться руководителей учебных заведений. Это значит, что при отборе молодежи в наши творческие вузы еще часто проявляется недостаточная требовательность, что критерии оценки знаний и способностей поступающих в институты нередко оказываются низкими. Директорам и творческим работникам вузов и Управлению учебных заведений Министерства культуры СССР надо сделать отсюда соответствующие выводы при приеме нового пополнения.

Результаты государственных экзаменов позволяют предъявить еще одну серьезную претензию к руководителям и профессорско-преподавательскому составу учебных заведений: практическая подготовка многих выпускников оставляет желать лучшего. Певцы, режиссеры, актеры, музыканты, художники мало знают конкретные условия производства, в котором им придется работать. Расширить и правильно организовать производственную практику студентов — важнейшая и неотложная задача руководителей и профессорско-преподавательского состава высших и средних учебных заведений культуры.

Распределение выпускников высших и средних учебных заведений в основном закончено во всех вузах и училищах. Правда, закончено только «в основном». Почти в каждом учебном заведении осталось по нескольку окончивших, не получивших еще направления на работу. В некоторых вузах процесс распределения недопустимо затянулся. В Харьковском театральном институте, например, до сих пор не получили назначения пять режиссеров-выпускников. Такие факты имеют место и в других вузах. Директорам институтов и училищ, министерствам культуры союзных республик необходимо в ближайшие дни закончить распределение на работу всех выпускников. Управление кадров Министерства культуры СССР призвано принять в этом энергичное и активное участие.

Нетерпимым также является тот факт, что острая потребность в квалифицированных кадрах работников культуры и искусства на периферии удовлетворяется в этом году в очень ничтожной степени. В этом, несомненно, повинны и директора вузов и представители ведомств, работавшие в комиссиях по распределению. Слишком широко и даже щедро удовлетворены заявки из Москвы, Ленинграда и других крупных центров и очень скромно — заявки с периферии. Так, из окончивших Московскую консерваторию 127 человек на периферию РСФСР и в союзные республики поедут на работу только 50. Из таких вузов, как Музыкально-педагогический институт имени Гнесиных, Ленинградская консерватория и другие, работать на периферию поедут только 30—40 процентов выпускников.

Успех работы молодых специалистов в значительной степени зависит от тех условий, которые будут им созданы на месте назначения, от той заботы, которую проявят о них директора театров, концертных организаций, киностудий, клубов и т. п.

Все ли у нас благополучно в этом отношении? К сожалению, нет. Довольно часто выпускники встречают в творческих организациях формальное отношение к себе, сталкиваются иногда с полным отсутствием заботы об организации материально-бытовых условий, с невниманием к их творческим запросам и возможностям.

Печальный опыт прошлых лет, когда целый ряд организаций и предприятий лишился молодых специалистов из-за неумения и нежелания создать необходимые условия для их работы, должен быть учтен.

Постоянная отеческая забота о молодых специалистах окупится сторицей. Быстро включившись в дружную творческую работу всего коллектива, они внесут свой вклад в дело дальнейшего расцвета советской культуры.

10 июля 1954 года в городе Пензе состоялось открытие памятника, сооруженного великому русскому революционному демократу, философу-материалисту, литературному критику и публицисту Виссариону Григорьевичу Белинскому.

В день открытия памятника театральная площадь и прилегающие к ней улицы города были заполнены многими тысячами трудящихся Пензы. Под торжественные звуки Государственного гимна с памятника спадает белое шелковое покрывало, и перед взором присутствующих предстала бронзовая фигура В. Г. Белинского, установленная на пьедестале из серого полированного гранита.

Автор проекта памятника — скульптор лауреат Сталинских премий Е. Вучетич.

На снимке: памятник В. Г. Белинскому, установленный в Пензе.

Фото А. Бархатова.

Памяти А. П. Чехова

В Москве в Колонном зале Дома союзов позавчера состоялось торжественное заседание, посвященное 50-летию со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова. Собрание открыл писатель Конст. Федин. Доклад о жизни и творчестве А. П. Чехова сделал профессор В. Ермилов. О значении драматургии А. П. Чехова и о связи его с Художественным театром говорил главный режиссер МХАТ М. Кедров.

Затем выступили лауреат международной Сталинской премии «За укрепление мира между народами» Изабелла Блюм, китайский писатель Ба Цзин, немецкий писатель Вилли Бредель, болгарский писатель Людмил Стоянов, румынский поэт Михай Бенюк, генеральный секретарь Японского комитета защиты мира профессор Хираю. В заключение вечера состоялся большой концерт.

На гастроли в Польшу

Коллектив Малого театра уезжает на гастроли в Польскую Народную Республику. 22 июля, в исторический для польского народа день десятилетия со дня создания Народного правительства, артисты Малого театра покажут в Варшаве спектакль «Горе от ума» А. С. Грибоедова. В репертуаре гастрольной поездки спектакли «Доходное место» А. Н. Островского, «Варвары» и «Васса Железнова» М. Горького, «Порт-Артур» И. Попова и А. Степанова, «Северные зори» Н. Никитина, «Когда ломаются копья» Н. Погодина.

Малый театр выезжает в полном составе. Польские зрители увидят игру ведущих артистов театра — Е. Гоголевой, М. Жарова, К. Зубова, И. Ильинского, В. Пашенной, Е. Турчаниновой, М. Царева, Н. Анненкова, Д. Зеркаловой, Е. Шатровой.

К предстоящей поездке издательство «Искусство» выпустило брошюру на польском языке—«Творческий путь Малого театра».

Гастроли продлятся около месяца.

ПРАЗДНИК СИЛЫ, МОЛОДОСТИ И КРАСОТЫ

К. АНДРИАНОВ,
первый заместитель председателя Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР

Завтра — Всесоюзный день физкультурника. На стадионы, на спортивные площадки, на водные станции, на площади городов и сел выйдут миллионы юношей и девушек, сильных, ловких, красивых, выйдут продемонстрировать свою беспредельную любовь и преданность Коммунистической партии, Советскому правительству, свою готовность к созидательному труду, к обороне Отчизны.

В декабре 1948 года Центральный Комитет Коммунистической партии поставил перед физкультурными организациями страны задачи исключительной важности: еще шире развить спортивное движение в городе и в деревне, повысить уровень мастерства советских спортсменов и на этой основе завоевать в ближайшие годы мировое первенство по важнейшим видам спорта.

Советская молодежь за минувшее пятилетие уже немалого достигла в выполнении этой задачи. За это время советские спортсмены более 2.100 раз улучшали рекорды СССР, 209 раз вносили существенные поправки в таблицу мировых рекордов. Спортсменам Советского Союза сейчас принадлежат 80 мировых рекордов. На XV Всемирных олимпийских играх, которые проводились в 1952 году в Хельсинки, представители нашей страны завоевали 38 золотых, 34 серебряных и 16 бронзовых медалей.

Важным средством культурной связи народов Советского Союза с народами зарубежных стран являются международные спортивные встречи. В прошлом году советские спортсмены выступали в 19 странах, а в Советском Союзе побывали спортсмены 29 стран. Состоялось свыше 60 международных встреч. В этом году должно состояться более 200 международных спортивных состязаний с участием советских физкультурников. Спортсмены нашей страны вышли на широкую всемирную арену и добились хороших результатов.

В нашей стране более 5.500 человек за достижения в различных видах спорта удостоены звания мастеров, десятки тысяч юношей и девушек носят значки разрядников, тысячи и тысячи молодых людей, систематически тренируясь, добиваются отличных результатов.

Замечательных успехов за последние годы добились и физкультурники колхозного села. Вот несколько фактов, убедительно свидетельствующих об этом. По сравнению с 1948 годом количество физкультурных коллективов в деревне увеличилось почти вдвое, а количество колхозников, систематически занимающихся физкультурой, утроилось.

Для развития массового физкультурного движения исключительное значение имеет введенный по инициативе комсомола всесоюзный комплекс «Готов к труду и обороне СССР». Он пользуется огромной популярностью среди трудящихся, особенно молодежи. Этот комплекс способствует всестороннему физическому развитию советских людей и закладывает основы для достижения высокого уровня спортивного мастерства. За последние годы количество значкистов ГТО 1-й ступени увеличилось в четыре раза, а 2-й ступени — более чем в 20 раз.

В СССР физкультура и спорт вошли в быт народа, стали неотъемлемой частью коммунистического воспитания трудящихся. С самого раннего возраста человек в нашей стране развивается гармонично. Его духовному воспитанию, накоплению знаний и жизненного опыта сопутствует правильное физическое развитие. Физкультура стала делом государственным.

Забота Советского государства о широком развитии в стране физкультурного движения ярко выражается в непрерывном укреплении материальной базы, в крупных ассигнованиях на эти цели. Только в 1954 году по Государственному бюджету на здравоохранение и физическую культуру отпущено свыше 29 миллиардов рублей. Кроме того, много миллионов рублей на это же дело выделяют профсоюзы.

На средства Государственного бюджета, профсоюзов, колхозов в СССР построены десятки тысяч спортивных сооружений. Только в распоряжении профсоюзов имеется 1.200 стадионов, 55 тысяч гимнастических залов, водных и лыжных станций, туристских баз, альпинистских лагерей.

Естественно, что массовое физкультурное движение требует научной разработки теории физкультуры и спорта, большого количества квалифицированных преподавателей и тренеров. Они готовятся в 13 институтах и 37 техникумах, на специально созданных факультетах физического воспитания в педагогических вузах. Сейчас во всех этих учебных заведениях обучается более 40 тысяч человек.

Физкультура является обязательной учебной дисциплиной во всех общеобразовательных, ремесленных и специальных школах, техникумах и вузах. В стране действуют 800 детских спортивных школ; более пяти тысяч высококвалифицированных преподавателей работают в высших учебных заведениях, на кафедрах физического воспитания.

Велики достижения советских физкультурников, но мы не можем удовлетворяться достигнутым. Стремиться к новым, более высоким показателям, неустанно расширять ряды физкультурников, вовлекать все новые сотни тысяч тружеников городов и сел в различные спортивные секции, добиваться новых рекордов, повышения уровня мастерства спортсменов— к этому призывает нас Центральный Комитет Коммунистической партии Советского Союза. Мы не можем сказать, что сделали все для осуществления требований в области дальнейшего усиления физкультурной работы, изложенных в постановлении ЦК партии от 1948 года. Есть еще много серьезных недостатков в деятельности физкультурных организаций и прежде всего в постановке пропаганды физкультуры и спорта. Между тем работники культурного фронта в этом деле могли бы оказать нам огромное содействие. Лекции на физкультурные темы, показательные вечера спортсменов, соревнования местных команд пока что не вошли в программу деятельности культпросветучреждений. А ведь часто вовсе не требуется для этого ни специальных средств ни особых указаний и инструкций. В городах и селах работает около 350 тысяч инструкторов-общественников, способных устраивать интересные тематические вечера, лекции, беседы, соревнования. Но их, к сожалению, мало привлекают к деятельности клубов, изб-читален, красных уголков.

Плохо, что некоторые спортивные общества, интересуясь главным образом рекордсменами, людьми, которые могут принести обществу славу сейчас, не уделяют внимания массовой спортивной работе. Не стоит проявить инициативу, соединить усилия активистов-физкультурников с активистами клубов, дворцов культуры, изб-читален, как многие трудности отпадут, а молодежь получит настоящий отдых, увлекательные занятия. Стремясь к рекордам, к высокому мастерству, к завоеванию мирового первенства, мы ни на минуту не должны забывать о миллионах рабочих, колхозников, студентов, школьников, для которых физкультура и спорт столь же необходимы, как хорошая книга, спектакль, кинофильм.

Значительный вклад в массовое развитие физкультуры и спорта могут и должны внести деятели искусств, особенно работники кинематографии. Например, можно было бы в несравненно большем масштабе пропагандировать с экрана достижения советских спортсменов, создавать документальные и художественные фильмы, посвященные спорту. Цирковые организации могли бы создать специальные бригады, которые разъезжали бы и пропагандировали достижения спортивного мастерства.

Советские композиторы неоднократно радовали физкультурников отличными песнями, маршами и другими музыкальными произведениями, но этих произведений все еще мало. В канун Всесоюзного дня физкультурника обычно появляется несколько новых песен, однако вряд ли это кажется достаточным и самим композиторам.

В развитии физкультуры и спорта глубоко заинтересован весь советский народ. И долг каждого работника культурно-просветительных учреждений — внести свою долю в улучшение этого важного средства воспитания трудящихся.

Плакат художника В. Владимирова, выпущенный издательством «Изогиз».

«А. Чудина в беге с барьерами» — скульптура Е. Янсон-Манизер.

ПО ИНИЦИАТИВЕ ДЕПУТАТОВ ГОРСОВЕТА

В. ЗЕМЛЯНИЧЕНКО,
председатель исполкома Свердловского городского Совета депутатов трудящихся

Известно, что чем теснее связь городского Совета с населением, тем плодотворнее его деятельность. При Свердловском городском Совете и районных Советах создано более ста постоянных комиссий. Они объединяют тысячи депутатов и активистов, принимающих живое участие в советском строительстве.

Большую роль в культурной жизни Свердловска играет культурно-просветительная комиссия горсовета. В последние месяцы депутаты внимательно изучали и тщательно проверяли работу Театра юного зрителя, Филармонии, Театра кукол. Благодаря помощи депутатов укреплено художественное и хозяйственное руководство театров, отпущены дополнительные средства на оборудование их помещений. Члены комиссии горсовета взяли под свой контроль строительство Дворца культуры завода «Уралэлектроаппарат» и Дворца культуры Верх-Исетского металлургического завода, деятельность садов, парков, стадионов, библиотек.

В работе комиссии активно участвуют депутаты Е. Акимова (директор драмтеатра), К. Пуланова (преподаватель), В. Зинов (художник), Ю. Булашевич (доктор физико-математических наук) и другие.

Члены культурно-просветительной комиссии стремятся прежде всего нащупать главное, то, чем живет сегодня город, приобщить к решению вопросов культуры как можно больше активистов.

Еще в начале года комиссия подняла вопрос о помощи города деревне. На заседание собралось свыше 50 активистов: тут были представители театров, городского управления культуры, руководители профсоюзных организаций, консерватории, музыкального училища, председатели и члены культурно-просветительных комиссий районных Советов.

Обстоятельно велся разговор о формах помощи учреждений культуры города сельским районам. Представители Театра музыкальной комедии, связанного с сельскими клубами Белоярского района, поделились своим опытом. Было внесено немало интересных предложений, в том числе о материальной помощи в оборудовании сельских учреждений культуры, о лекционной пропаганде, о систематических выездах в деревню с концертами и спектаклями.

Вопрос, поднятый комиссией, нашел горячий отклик во всех учреждениях культуры города: в школах, библиотеках, дворцах культуры. Благодаря инициативе депутатов и активистов помощь сельским районам приняла теперь широкий размах и дала уже хорошие результаты. В селах лучше стали работать клубы, повысилось качество художественной самодеятельности, шире развернута лекционная пропаганда.

Как-то к председателю комиссии депутату Е. Акимовой пришли депутаты В. Зинов и К. Пуланова. На этот раз они вели разговор о кинотеатрах города. На первый взгляд, здесь все благополучно: план по кинообслуживанию населения и по доходам перевыполняется. Но депутаты подметили серьезные недостатки. Почему во многих кинотеатрах плохо с наглядной агитацией? Почему не налажена как следует продажа билетов? Как сделать более интересной и содержательной рекламу фильмов?

Вскоре комиссия принялась за подготовку для обсуждения на исполкоме горсовета специального вопроса о кинообслуживании и расширении киносети. В этом приняли участие депутаты Ю. Булашевич, К. Пуланова, Е. Григорьева, В. Зинов, В. Стравойтов, работники пяти кинотеатров и культотдела областного Совета профсоюзов. Доклад заведующего отделом кинофикации Н. Шпилева был подвергнут критическому разбору.

В городской Совет поступили сигналы о том, что деятельность некоторых клубов оторвана от задач дня, отстает от духовных запросов трудящихся. Депутаты и активисты проверили положение в клубах и дворцах культуры, вникая в содержание всей культурно-просветительной работы. Они установили, что в отдельных клубах недооценивают значение лекций и докладов на естественнонаучные и бытовые темы, не распространяют опыта новаторов производства.

Комиссия решила передать все эти вопросы на широкое обсуждение, заслушать доклады директоров Дворца культуры имени И. В. Сталина и клуба при Уралхиммаше. Заседание комиссии, посвященное городским клубам, прошло особенно интересно. В обсуждении приняли участие работники областного управления культуры, актеры, консультанты Дома народного творчества, руководители кружков художественной самодеятельности, пионервожатые, библиотекари.

Еще пример: депутат З. Машкова в беседе с избирателем установила, что в многочисленных артелях города плохо поставлена культурно-массовая работа. Побывав в горпромсовете, она поговорила с председателями культсоветов, побывала в библиотеках и красных уголках. Выяснилось, что в городских артелях, а их более пятидесяти, всего лишь 14 кружков художественной самодеятельности, что по вине облпрофсовета заключительный концерт самодеятельности сорван, что работники промкооперации проявляют мало заботы о физкультуре и спорте.

Разумеется, члены комиссии не могли пройти равнодушно мимо этих фактов. Выяснив причины их, они наметили конкретные способы улучшения дела.

Депутаты стали чаще посещать артели, заходить в красные уголки, библиотеки, они интересуются кружками художественной самодеятельности. Теперь массовая работа в артелях заметно оживилась. Кстати, по инициативе депутатов запланировано строительство дворца культуры для работников промкооперации. Около десяти тысяч тружеников артелей получат, таким образом, свой культурный очаг.

Растет и хорошеет Свердловск. Сооружаются новые жилые дома, школы, кинотеатры, детские сады и ясли. Полным ходом идет строительство клуба завода «Новострой», Дворца культуры Верх-Исетского металлургического завода, стадиона «Металлург» на 25 тысяч мест, библиотеки имени Белинского, нового радиодома и других объектов.

Местные советские органы понимают, что в культурно-бытовом обслуживании трудящихся еще немало серьезных недостатков. Исполкомы городского и районных Советов и их постоянные комиссии, опираясь на творческую активность самих избирателей — рабочих, служащих, интеллигенции, по-деловому устраняют эти недостатки, содействуют дальнейшему росту культуры города — одного из крупнейших промышленных центров нашей страны.

АГИТТЕПЛОХОД

Второй месяц курсирует агиттеплоход «Чернышевский» по Ладожскому озеру и реке Свирь. Агиттеплоход обслуживает работников пароходства, встречные речные караваны и колхозы, расположенные на берегах. На теплоходе имеются библиотека, несколько кинопередвижек, лекторий. На снимках: вверху — артистка Ленинградской филармонии А. Волевская выступает в одной из бригад колхоза «Красная Нива», внизу — агиттеплоход на реке Свирь.

Фото кинооператора Ф. Оснинникова.

В КУЛУНДИНСКОЙ СТЕПИ

ЗАМЕТКИ АРТИСТКИ

Перед нами широкие, бескрайные просторы алтайских степей. Необозримое море хлебов и темные массивы только что поднятой целины. Мы едем все дальше и дальше в глубь Кулундинской степи. Машина сворачивает с тракта и через некоторое время останавливается у большой зеленой палатки. Это полевой стан передовой тракторной бригады Геннадия Денисова Шелаболихинской МТС. Бригаду артистов МХАТ встречают ласково, радушно. Мы, видя запыленные, загорелые лица людей, приехавших на концерт прямо с полей, хотим поскорее выступить перед ними.

Погода хмурится, и мы начинаем концерт прямо в палатке под переходящим красным знаменем, которое завоевано бригадой большим и упорным трудом.

Звучит музыка Чайковского и Венявского. Идут отрывки из пьес А. Островского и К. Тренева. Читаются рассказы Горького, Чехова, стихи...

Мне много раз приходилось выступать в концертах перед самой разнообразной аудиторией. Но я никогда не наблюдала такого огромного интереса к искусству, как здесь, в степи.

Я смотрела на обветренные, запыленные лица, потемневшие, потрескавшиеся руки, на радостные глаза и вместе со своими товарищами испытывала неизъяснимое чувство гордости. Как они умеют смеяться, наши слушатели, и какой чудесный теплый блеск в глазах Денисова, молодого бригадира этой прославленной бригады, и ленинградки Вали, прицепщицы.

По окончании концерта мы фотографируемся со всей бригадой. Звучат слова дружбы. Мы обмениваемся рукопожатиями.

И снова в дорогу.

Вот полевой стан бригады Ивана Сергеевича Пахомова в Славгородском районе.

За три месяца работы в поле Иван Сергеевич ни разу не ночевал дома. Обнимая своего маленького сынишку, прибежавшего к нему за несколько километров из дома, он рассказывает нам о поздней, затянувшейся весне. В его бригаде восемь трактористов и десять прицепщиков. Все это уральцы, сибиряки. Есть и москвичка — комсомолка с автозавода.

Пахомов ведет нас к доске показателей. В его бригаде нет ни одного человека, который не перевыполнил бы плана по крайней мере в полтора раза. На первом месте — Василенко. Он дает по две нормы. И когда Иван Сергеевич знакомит с ним, я вижу худенького парнишку лет 22-х, очень смущенного нашим вниманием.

Вот они, скромные герои, руками которых делается такое огромное дело, решаются такие большие государственные задачи. И тут же в поле, переодевшись в концертные платья, мы выступаем перед этими молодыми ребятами, сидящими вокруг нас. Выступаем прямо на траве, под горячим степным солнцем, заменяющим нам самый яркий свет рампы лучших столичных театров.

В ожесточенных выступлениях, в постоянном общении с замечательными людьми сменяются дни и недели...

Вот Леньки Благовещенского района, вблизи недавно проведенной железной дороги Барнаул — Кулунда. Мы видим огромное стечение народа — старики, женщины, дети. Все это создавало впечатление огромного праздника. Наш приезд совпал с успешным окончанием весенних полевых работ.

В Михайловке мы играли спектакль «Платон Кречет». Во время антракта пришла за кулисы молодая девушка с лицом, обожженным солнцем, и с ней молодой человек с золотой звездочкой — Герой Социалистического Труда.

— Вот привел к вам нашу знаменитую, — сказал Губин. — Знакомьтесь: Зоя Гаврилина, комсомолка, работала на Автозаводе имени Сталина.

В Назаровской МТС Михайловского района живут и трудятся около 40 комсомольцев Автозавода имени Сталина. П. Губин, знатный бригадир тракторной бригады, любовно говорит о наших москвичах.

Поездка подходит к концу. За 25 дней проехали около двух тысяч километров, мы дали свыше 50 концертов и спектаклей. Мы чувствуем себя обогащенными и обновленными общением с замечательными людьми, скромно и самоотверженно делающими большое всенародное дело.

Н. МИХАЛОВСКАЯ,
артистка Московского Художественного театра, заслуженная артистка РСФСР.

ВОЗРОДИТЬ ИСКУССТВО УРАЛЬСКИХ КАМНЕРЕЗОВ

Кто хотя бы раз побывал в величественных залах Эрмитажа, тому на всю жизнь запомнятся произведения камнерезного искусства: вазы из лазурита и яшмы, горящие небесно-синим и солнечно-теплым светом, огромные чаши из малахита, отсвечивающие изумрудно-свежей травянистой зеленью, редкие канделябры в сверкающем дождю хрусталя, высокие подставки для ваз — торшеры из розового эрзеца, сложно расцветшие гигантские каменные цветы.

Люди в восторженном молчании подолгу задерживаются около этих предметов: трудно оторвать глаза от великолепных изделий, и диву даешься, что это — дело рук человеческих! Кто же создатель таких чудесных вещей? Рассказывают о том надписи, высеченные на камне. Они немногословны: Екатеринбург, 1839 год, — и фамилии мастеров — Коковин, Налимов...

Издавна знаменит Урал неповторимыми мастерами по огранке самоцветов и резке камня. Большое искусство — найти в камне, с виду неприметном и простом, такое сечение, такую грань, чтобы ожил мертвый камень, заискрился, заиграл, расцвел неожиданно прекрасным узором. Уральские камнерезы в совершенстве постигли тайну этого мастерства.

«Екатеринбургская гранильная фабрика,— писал Д. Н. Мамин-Сибиряк,— за свои изделия на всех русских и заграничных выставках получала самые почетные награды, и «екатеринбургская грань» известна даже у парижских ювелиров. Лучшие мастера за границей удивляются искусству екатеринбургских гранильщиков...».

Искусство уральских художников камня развивалось из поколения в поколение. В предвоенные годы мастера-камнерезы создали немало прекрасных произведений из камня, среди которых всемирную славу завоевала карта Советского Союза, изготовленная для Всемирной выставки в Париже в 1937 году. Каменная карта — подлинно художественное произведение, сочетающее высокое гранильное искусство и мозаичное мастерство с географической точностью. Вместе с величайшими сокровищами художественной культуры нашей страны карта эта хранится в Эрмитаже.

Мы проходим по залам, где заботливо собрано все лучшее, что было создано русскими мастерами за два столетия. Но где же новые, современные произведения уральских камнерезов? Где монументальные произведения, сделанные ими в последние годы?

Тщетно искать их в просторных и светлых залах Эрмитажа. Их там нет.

Быть может, иссякли щедрые горы Урала или стала скупиться Медной горы хозяйка? Быть может, не стало мастеров-умельцев, понимающих и любящих камень? Нет, попрежнему неисчерпаемы богатейшие недра Урала и так же неисчерпаемы народные таланты!

Дремлют уральские недра, лежат нетронутые пласты красочных яшм в кромешной тьме подземного царства, еще не открытого горщиками, скрыт от людей радостный камень малахит, томительно ждут своего хозяина рассыпанные в теле земли драгоценные самоцветы. Но хозяин что-то медлит, не берет их полной мерой...

А мастера? Чем заняты сейчас мастера? Заглянем на некогда знаменитую гранильную фабрику. О монументальных художественных произведениях здесь и не вспоминают. Предприятие занято главным образом изготовлением брошек, заколок, письменных приборов. Мелкие поделки из камня полностью вытеснили большое искусство камнерезов.

В цехах мы встретим старых, опытных мастеров камнерезного и гранильного дела. Оторванные от настоящей работы, в которой можно было бы и мастерство свое показать и людям открыть красоту камня, они постепенно теряют квалификацию, становятся ремесленниками. Поговорите с ними, — они уже запамятовали, когда творили то, что называют произведением искусства, когда вырезали в неподатливом камне легкое узорчатое кружево русского орнамента, когда из крохотных пластинок малахита как бы лепили большие, радующие своей формой вазы...

Нет сомнения, что мелкие изделия из камня необходимы, что они должны и впредь занимать немалое место в производстве продукции камнеобрабатывающих предприятий. Однако нельзя мириться с полным забвением монументального декоративного искусства из камня, нельзя не тревожиться по поводу того, что в этой области за последние годы не создано ни одного значительного произведения.

Нужно ли доказывать, сколь велика необходимость в таких произведениях при оформлении наших дворцов, садов и парков. В Нижнем Тагиле, например, расположенном рядом с месторождениями малахита и мрамора, построен Дворец культуры металлургов, получивший в прошлом году первую премию на Всероссийском конкурсе на лучшие жилые и гражданские здания и признанный одним из лучших современных дворцов страны. Но и в нем мы не найдем ни малахитовых, ни даже мраморных ваз, ни светильников, которые украсили бы прекрасные залы, фойе и комнаты отдыха.

Архитекторы при проектировании общественных зданий стараются обойтись без таких произведений, ограничиваясь дешевыми изделиями из гипса. Причина боязни архитекторов включить в проект дорогостоящее изделие из цветного камня прежде всего в том, что строительные организации не совсем правильно, на наш взгляд, понимают вопросы экономии. При сооружении дворца стоимостью в несколько миллионов рублей они не желают затратить какие-нибудь три-четыре десятка тысяч на приобретение произведений из камня.

Несколько лет назад свердловский завод треста «Русские самоцветы» на свой страх и риск, без заказа сделал большую малахитовую вазу, по красоте нисколько не уступающую вазам Эрмитажа. Стоила она 25 тысяч рублей. Но ваза эта до сих пор странствует по выставкам, вызывая восторг зрителей и не находя покупателей среди государственных организаций.

Можно ли представить себе замечательное сооружение нашей эпохи — Московский метрополитен — лишенным красочного каменного одеяния? Каждый ответит на этот вопрос отрицательно. Но разве многочисленные прекрасные дворцы культуры, воздвигнутые в различных промышленных центрах, не должны быть украшены камнем?

У нас есть для этого орлец, яшма и мрамор, у нас есть и мастера, способные вложить в камне глубокие мысли, свою любовь к родной стране. И если их таланты не используются в достаточной мере, причину надо искать в методах руководства камнерезными предприятиями.

Руководит ими несколько организаций, в частности, промкооперация и Министерство местной промышленности РСФСР. Может быть, именно отсутствие одного заботливого хозяина и привело к тому, что здесь царит раздробленность и кустарничество. Ни одна из руководящих организаций не стремится поднять камнерезные предприятия на более высокую ступень, сделать их подлинными центрами художественной обработки камня.

Художественная сторона дела — в полном пренебрежении. Это видно на примере большого камнерезного и гранильного предприятия треста «Русские самоцветы» в Свердловске, находящегося в ведении Министерства местной промышленности. К выполнению плана тут подходят с точки зрения чисто финансовой, нисколько не заботясь о художественном уровне и разнообразии выпускаемых изделий. Такое положение типично для всех камнеобрабатывающих предприятий.

Пренебрежение к камнерезному искусству в свою очередь привело к упадку камнедобывающей промышленности. Если побывать на любом из уральских карьеров треста «Русские самоцветы», то покажется, что мы из века социалистической индустрии попали в минувший век отсталой и примитивной деловской техники. Богатые месторождения разрабатываются медленно, а камень обходится втридорога.

Не чувствуется заботы о подготовке квалифицированных работников. На предприятиях камнеобрабатывающей промышленности очень мало людей со средним и высшим специальным образованием. Это вполне понятно: сейчас никто не готовит инженеров и техников по камнерезному и гранильному делу, а между тем Свердловский горный институт имени В. В. Вахрушева когда-то выпускал специалистов этого профиля.

Следует установить связи между камнерезами и художниками, без участия которых невозможен подлинный подъем искусства камня. Разумеется, для выпуска письменных приборов и заколок участие художников особенно и не требуется. Если же говорить всерьез о создании монументальных произведений из камня и небольших изделий, призванных украсить быт советских людей, художник должен стать соавтором мастера-камнереза. Такое творческое содружество будет способствовать появлению новых произведений, отображающих нашу действительность.

Создание благоприятных условий для развития камнерезного дела немыслимо без централизованного и квалифицированного руководства. Необходимо покончить с разнобоем, раздробленностью в этом деле. Министерство местной промышленности РСФСР и райпромсовет должны понять, что требование выполнения плана имеет в виду не только количественные показатели, но и постоянное и всестороннее развитие той или иной отрасли производства, максимальное использование возможностей, которые таят в себе предприятие и люди, работающие на нем.

С возрождением камнерезного искусства на Урале наши музеи, дворцы и дома культуры, сады и парки, квартиры трудящихся обогатятся художественными изделиями из камня.

Художники и народные мастера, освоивая лучшие достижения камнерезного искусства прошлого и настоящего, чутко прислушиваясь к запросам народа, добьются расцвета своего искусства. Не должна потускнеть знаменитая «екатеринбургская грань»! Слава Урала, где создаются чудесные машины, должна засиять еще ярче в обрамлении из красочного камня и самоцветов.

Б. ПАВЛОВСКИЙ,
Ю. ХАЗАНОВИЧ.

СВЕРДЛОВСК.

ХОРОШИЙ ПОЧИН

Лекции-беседы научных сотрудников в колхозах и МТС

Жаркий летний день. В обеденный перерыв на зеленой лужайке около механической мастерской расположились рабочие и служащие Сенниковской МТС. Сегодня к ним приехала из г. Молотова искусствовед, научный сотрудник Молотовской государственной художественной галереи А. Тырса. Она демонстрирует собравшимся цветные репродукции произведений крупнейших русских художников — Перова, Маковского, Репина, Сурикова, Савицкого, Шишкина, рассказывает о русской реалистической живописи второй половины XIX века.

Эта интересная лекция-беседа привлекла много слушателей. Проезжавшие по дороге колхозники останавливались, подходили и слушали лектора.

Из Сенниковской МТС А. Тырса поехала в колхозы «Новая жизнь», имени Ленина и имени Сталина; перед этим она читала лекции в колхозах «Красный партизан», «Передовик» и в Частинской МТС.

С такими же лекциями-беседами о достижениях советского изобразительного искусства побывала недавно в Осинском районе Молотовской области научный сотрудник галереи В. Корнилова. Она провела там 19 лекций-бесед. В Верещагинском районе лекции по искусству читала искусствовед И. Комарова. Многие лекции-беседы проводились непосредственно в бригадах, на фермах, в мастерских МТС. Труженики сельского хозяйства проявляют к ним большой интерес.

Г. КОЖЕВНИКОВ.

КНИЖНЫЕ ГИМАЛАИ

Книг-то, книг-то сколько! Встречают они нас еще в тесном коридорчике при входе в коллектор. Потом тянутся отсюда по разным направлениям. Заняли до потолка все, что можно занять. Они нагло закрыли картотеки и стеллажи, к которым уже не пробиться человеку.

У работников областного управления культуры сердце радуется, когда они видят такое обилие книг. Пойдут эти книги в библиотеки города, области, районов, к читателям всех возрастов! Но книжные горы «задавили» живое дело, которым неплохо занимался Горьковский областной библиотечный коллектор.

Когда-то он считался одним из лучших в системе Книготорга. Здесь вели библиографическую, пропагандистскую и методическую работу. Систематически пополнялись картотеки; в них можно было найти и аннотированные карточки, и конверты с газетными рецензиями на книги. Библиотекари, приходящие за книгами, могли видеть тематические выставки, знакомились с обзорами книжных новинок по художественной, политической и научной литературе. Это очень облегчало работу библиотекарей с читателями. Но постепенно деятельность коллектора смертывалась.

— Никто не хочет думать о наших условиях, — говорит с горечью заведующая коллектором А. Онусайтис. — «С планами ежегодно справляетесь? Обороты растут из года в год? — Значит, все отлично», — говорят нам. А нас буквально задавили книги! Мы перестали вести информационно-справочную работу и превратились в грузчиков и упаковщиков. Мы не имеем даже возможности предложить посетителю стул, сами сидим на книжных кипах...

Так Горьковский библиотечный коллектор превратился в обычный склад, выдающий книги библиотекам. Надо расширить помещения коллектора, чтобы дать возможность заниматься полезной и важной работой.

А. ЕЛИСЕЕВ,
соб. корр. «Советской культуры».
г. ГОРЬКИЙ.

„Получайте газету"

МОЛДАВСКАЯ ССР. Вулканештский райком комсомола на время уборки урожая выделил 70 комсомольцев для проведения культурно-массовой работы среди колхозников и механизаторов в поле. Семь комсомольцев, сотрудников Вулканештского райпотребсоюза, работают в зоне крупнейшего колхоза имени Маленкова. Они читают газеты колхозникам, выпускают «боевые листки».

На снимке: плановик Вулканештского райпотребсоюза Е. Клепикова вручает газеты комбайнеру Г. Делистоянову, работающему на косовице озимой пшеницы в 3-й полевой бригаде.

Фото П. Лисенкина. (ТАСС).

РЕДАКЦИОННЫЙ ДНЕВНИК

История одного письма

Различны и многообразны проявления животворной, из года в год крепнущей органической связи искусства с народом, связи, которая неизменно характеризует все развитие, всё поступательное движение советского искусства.

Именно в наши дни, как никогда прежде, народные массы все увереннее, все шире выступают в высокой роли ценителей и судей явлений художественного творчества.

Достаточно ознакомиться с повседневной, обычной редакционной почтой, чтобы воочию узреть эту яркую примету нашего времени. Простые советские люди, рядовые зрители — рабочие, колхозники, интеллигенты — в своих письмах горячо, заинтересованно обсуждают явления искусства, делятся чувством радости, искренней благодарности по поводу каждого хорошего нового спектакля или кинофильма, ценной книги, интересного концерта и т. д.

Но советский человек вместе с тем чрезвычайно требователен к искусству.

Он нетерпим к малейшим проявлениям фальши, бездейственности, не мирится с серостью и бездарностью, не прощает пренебрежительного или корыстного отношения к творчеству.

Отзывы трудящихся о явлениях искусства — это и есть так называемая «непрофессиональная» критика, которая занимает прочное и постоянное место на страницах наших газет и журналов.

Повседневно организуемое Коммунистической партией активное, живое вмешательство рядовых советских людей в творческие процессы искусства и литературы, не ставящее, понятно, перед собой столь широких задач, какие свойственны профессиональной критике, не заменяющее и не подменяющее ее, тем не менее стало одним из наиболее мощных факторов развития всей нашей советской культуры в целом.

Поэтому особенно отвратительно выглядят встречающиеся еще иной раз попытки отдельных людей отмахнуться от мнения рядовых зрителей или дискредитировать их критику как якобы неквалифицированную, непрофессиональную и т. д.

* * *

...В середине марта в общем потоке ежедневной корреспонденции редакция получила письмо из Калуги. Автор письма, преподавательница местного строительного техникума М. П. Переверзева, делилась своими критическими суждениями по поводу работы городского музыкального лектория и подвизающегося там лектора-музыковеда М. Э. Гольдштейна.

События, последовавшие за опубликованием письма М. П. Переверзевой («Советская культура» № 41 от 6 апреля), заслуживают изложения в хронологическом порядке.

Через несколько дней старая учительница, как всегда, возвращалась домой после обычных занятий в техникуме, усталая, но довольная, и, казалось, ничто не предвещало ни забот, ни тревог ее 67-летнему сердцу. Но едва М. П. Переверзева вошла к себе, как к ней постучала взволнованная и даже несколько испуганная соседка.

— За вами приходили, Мария Петровна, — сообщила она. — Какой-то «представитель» приходил. Кажется, из Москвы. Совещание, что ли, какое-то будет. Так вот, чтобы вы на это совещание явились обязательно! Мол, для вас же лучше будет! Так и сказал: ей же, мол, самой лучше будет...

Трудно сказать, что ожидало М. П. Переверзеву в том случае, если бы она взяла да и не явилась на «совещание», слишком созванное в количестве... семи человек начальником отдела искусств областного управления культуры А. Конюшиным при ближайшем участии М. Гольдштейна. Но она явилась. И тут не была взята разгневанными Гольдштейном и Конюшиным под перекрестный огонь.

Совещание открыл М. Гольдштейн, начав сокрушительное наступление против автора заметки. Провозглашена любовь к критике как свое основное человеческое качество, М. Гольдштейн принялся яростно упрекать М. П. Переверзеву прежде всего в музыковедческой неграмотности, необразованности и даже беспринципности.

«Как можно спрашивать, — патетически восклицал любитель критики, — что таков романс, когда этого никто не знает, даже Кюи».

Сухой лаконизм протокольной записи лишь в очень слабой степени передает тот пафос возмущения, которым было пронизано выступление на совещании также и начальника отдела искусств А. Конюшина. Правда, он несколько раз лицемерно предупредил М. П. Переверзеву, что ей опасаться нечего и что «мы собрались сюда не для того, чтобы вас судить» (!!).

Увы, вопреки подобным заверениям обсуждение заметки как раз и превратилось в осуждение ее автора. Помимо «главной вины», которая инкриминировалась М. П. Переверзевой и которая была истолкована как попытка подрыва личного авторитета Гольдштейна и авторитета всего лектория в целом, т. Переверзева была обвинена также и в том, что она посмела обратиться в центральную прессу, вместо того чтобы тихо и скромно высказать свои претензии тем же Гольдштейну и Конюшину и получить от них все необходимые ей разъяснения.

«Мы бы все вам объяснили, — поучал Конюшин, — и даже, видя такую вашу активность, может быть, пригласили бы вас в художественный совет!..».

Под давлением сыпавшихся на нее унизительных намеков и скрытых угроз М. П. Переверзева не выдержала. Она согласилась взять обратно свои критические замечания в адрес М. Гольдштейна и обязалась написать об этом в редакцию.

Это особенно досадно потому, что Мария Петровна, скажем сразу, в своей критике лекции М. Гольдштейна была совершенно права.

Разгневанный лектор зря тревожил на калужском совещании бесплотную тень Цезаря Кюи, пытаясь прикрыть его именем свои более чем скромные «исследования» о русском романсе.

Ознакомившись с лекцией М. Гольдштейна «Русский романс», комиссия музыкальной критики Союза советских композиторов СССР сочла ее в целом неудовлетворительной и непрофессиональной.

«Автор, — говорится в отзыве комиссии, — поставил перед собой невыполнимую задачу — на 17 страницах рассказать об истории русского романса, начиная от Дубянского и кончая Хренниковым. Вместо серьезной лекции получился беглый, скомканный обзор. Автор этого обзора касается лишь поверхности того или иного творческого явления, совершенно не раскрывая его внутреннюю сущность. Определение романса как музыкального жанра примитивно и во многом неверно».

Лекция страдает узостью, неполнотой, неправильным соотношением разделов, посвященных различным композиторам. Характеристики романсного творчества русских композиторов-классиков не только предельно коротки, но и бессодержательны. Анализ творчества идет в полном отрыве от жизни русской общественности, от развития прогрессивной, передовой общественной мысли, что является вопиющим пробелом в работе советского лектора. Предельно слаб и беден разговор о советском романсном творчестве.

В выводах комиссии сказано коротко, но вполне ясно:

«Мы отметили лишь некоторые наиболее существенные недостатки лекции М. Гольдштейна. Однако на основании сказанного можно и нужно сделать следующий вывод: читать публично подобную лекцию — значит проявлять полное неуважение к советской аудитории».

В заключение комиссия совершенно справедливо указывает, что:

«Нельзя не подивиться безответственности тех, кто санкционировал этот текст в качестве публичной лекции...».

Таким образом, мнение критики «непрофессиональной» и критики, исходящей от специалистов-музыковедов, о лекции М. Гольдштейна «Русский романс» оказалось единым. И не случайно.

О лекциях М. Гольдштейна жителей города всякий раз широко оповещали афиши, на которых лектор значился как член Всесоюзного общества по распространению научных и политических знаний.

Марка общества во многом определяла доверие, уважение слушателей и к материалу лекции, и к самому лектору. Предполагалось, что общество заранее знакомится с текстом лекций, что они являют собой плод серьезного, вдумчивого исследовательского музыковедческого труда.

На самом же деле лекции читались М. Гольдштейном без всякого ведома общества, по «оптовому» договору с начальником отдела искусств областного управления культуры Конюшиным. Утверждались они им же.

Сей последний, окончив в свое время хореографическое училище, считает себя человеком достаточно в искусстве понаторевшим, чтобы «с ходу» разобраться в тонкостях музыковедческого дела. Подумаешь, не весть какая сложность русский романс!

— Вообще-то, — говорит Конюшин с большим апломбом,—если, конечно, абсолютно в корне разобраться, то Гольдштейн в этом вопросе проявил геройство, а я— сверхгеройство. Ведь литературы по русскому романсу, досконально сказать, нет никакой. И мы тут абсолютно в корне рисковали. Но и впредь, конечно, будем рисковать для пользы дела. Есть тут в Калуге отдельные критики вроде Переверзевой, но их планы нам ясны. Досконально сказать, они сами интересуются читать лекции. Вот и наводят критику!..

Почти стенографическая запись рассуждений Конюшина и особенности их «стиля» позволяют прежде всего «досконально и в корне» сказать о мизерном культурном уровне данного руководителя. Но это в нем еще не самое страшное.

Грубо зажимая критику снизу, Конюшин одновременно стремится всячески опорочить тех, кто осмеливается судить о его работе. Так он поступил и в отношении М. П. Переверзевой, прислав в редакцию «Советской культуры» заведомо клеветнический «документ», в котором делается попытка зачеркнуть доброе имя старой учительницы, честно, деятельно, увлеченно воспитывающей уже не одно поколение молодых строителей Калуги.

«Считаю, — говорится в этом беспрецедентном «произведении» Конюшина, — что редакция допустила ошибку, опубликовав заметку Переверзевой...», поскольку «автор не заслуживает внимания для (!!) выступления в советской печати, т. к. ранее себя скомпрометировала в период Отечественной войны».

У Конюшина не было никаких оснований порочить М. П. Переверзеву. Он бросил грязью в человека с одной лишь целью: уберечь от критики себя и Гольдштейна, во что бы то ни стало сохранить, упрочить свою «карьеру в искусстве».

Итак, Конюшин проявляет шумное «сверхгеройство» в неблагородном деле зажима критики, более скромный «герой» — Гольдштейн тоже не сидит сложа руки. Он тоже деятельно хлопочет вокруг этой некрасивой истории. Он пишет! Пишет повсюду, во все инстанции, требуя опровержения заметки М. П. Переверзевой. Атакует он и саму Переверзеву:

«Очень прошу Вас не отказать в любезности подтвердить мне, что Ваше заявление на собрании было сделано добровольно... не в результате каких-либо угроз, а по вашему собственному желанию.

Я не имел с Вами каких-либо предварительных бесед и поэтому не имел возможности (!) угрожать Вам или диктовать текст письма.

Очень прошу Вас написать все так, как оно есть в действительности (!!), ибо от этого зависит публикация опровержения».

Нельзя не подивиться лицемерной наивности этих строк! Как будто «публикация опровержения» — мелкое частное дело, зависящее только лишь от полюбовной сделки, которую М. Гольдштейн предлагает старой учительнице, давно убедившейся в своей правоте! Как будто это опровержение не имеет прямого отношения к качеству лекции М. Гольдштейна, не зависит от ее непосредственного, описанного выше убогого содержания!..

Если, последовав за Гольдштейном и Конюшиным, еще раз «абсолютно в корне» оценить по достоинству весь этот эпизод, то перед нами воочию предстанет в своей неприглядной уродливости картина, не терпимая в наших советских условиях!

Нет сомнения, партийные и советские организации Калуги заинтересуются поведением А. Конюшина, выступившего в позорной роли не только воинствующего невежды, но и клеветника, глушителя критики. Надо думать, что музыкальная общественность столицы, правление Всесоюзного общества по распространению политических и научных знаний займутся изучением качества лекций М. Гольдштейна.

Поведение М. Гольдштейна и А. Конюшина, вызванное острым желанием скрыть от общественности непорядки, укоренившиеся в Калужском музыкальном лектории, неминуемо оказались поводом и для более широкого разговора — разговора в защиту «непрофессиональной» критики. Ибо Гольдштейн и Конюшин вкупе покусились на священное и неотъемлемое право каждого простого советского человека, право по-хозяйски, свободно и открыто судить о всех явлениях искусства, культуры, право активно и широко выступать на страницах печати.

ЖУРНАЛИСТ.

ПРАВДА ТОРЖЕСТВУЕТ

◇ НА СПЕКТАКЛЕ «КТО СМЕЕТСЯ ПОСЛЕДНИМ» В ГОРЬКОВСКОМ ТЕАТРЕ ДРАМЫ ◇

1.

Написанная и впервые поставленная пятнадцать лет назад пьеса Конрата Крапивы «Кто смеется последним» начала в этом году свою новую жизнь в театре и уже обещает стать одной из самых репертуарных сатирических комедий. Оказалось, что эта пьеса с ее сильными и яркими сатирическими обобщениями, взволнованным пафосом защиты честного человека и обличения врага, с ее гневом и любовью, с ее прямой, грубоватой и беспощадной, не только способна вызвать острый интерес у сегодняшнего зрителя, но и поучительна в плане волнующих нас сегодня творческих проблем. Как нельзя кстати возвращение ее на сцену именно сейчас, когда обнаружился чувствительный разрыв между потребностью в сатире и фактическим состоянием этого жанра драматургии. Пьеса К. Крапивы, отнюдь не являясь чем-то вроде эталона в своем жанре и имея свои недостатки, тем не менее дает многое для правильного понимания того, какой должна быть наша современная сатирическая комедия.

Прежде всего это действительно сатира. Обобщенность характеров и ситуаций, их заостренность, не боящаяся условности, вымысла, — все эти черты жанра полностью определяют художественный почерк драматурга. Пьесу К. Крапивы выгодно отличают от многих наших сатирических пьес не только сатирически заостренные характеры, но и заостренная, подлинно сатирическая трактовка сюжета. Именно так решается история авантюриста, замаскировавшегося врага Горлохватского, и его пособника Зелкина. Много горя причиняют они честным людям: профессору Черноусу, ложно обвиненному ими во вредительстве, научному работнику Тулиге, которого им удается запугать призраком какого-то дешкинского подженника, который был похож лицом на Тулягу. Уже самое возникновение этих обвинений показано драматургом в плане беспощадной сатиры: обвинения явно нелепы, но достаточно им появиться, как малодушный Тулига уже становится послушной жертвой Горлохватского, соглашается писать для него научный доклад, сносит покорно оскорбление за оскорблением...

Борьба отрицательных персонажей пьесы (именно они и «ведут» действие по началу) против положительных, против честных людей, изобилует острыми перипетиями, это подлинно напряженная борьба, требующая очень много ловкости, изворотливости, коварства от одних, воли, настойчивости, принципиальности — от других. Совсем не просто и не легко дается честным людям победа в этой борьбе. Не от грома, раздающегося «свыше» в решающий момент, а в результате реальных наступательных действий честных людей терпит поражение Горлохватский, и самое поражение это приобретает характер злого и веселого, остроумного и беспощадного осмеяния, посрамления, сатирического изничтожения зла. Самое название пьесы «Кто смеется последним» народность точно указывает, таким образом, и на смысл произведения и на его жанровую природу.

2.

Мне довелось посмотреть комедию К. Крапивы в постановке Горьковского театра драмы во время нынешних его — кстати, весьма успешных — гастролей в Куйбышеве. Отрадно было наблюдать зрелище, которое представлял собой в эти вечера зрительный зал, переполненный, восторга на невыносимую июльскую духоту, и увлеченно реагирующий на все, происходящее на сцене.

Когда пытаешься определить природу этой дружной реакции, несомненного успеха спектакля, бросается в глаза еще одна важная и принципиальная особенность нашей, советской сатиры, ярко выразившаяся и в самой пьесе и в спектакле горьковчан, мастерски поставленном Н. Покровским. Убедительность сатирического разоблачения зла тем выше, чем сильнее наше сочувствие положительным героям, честным людям, страдавшим или могущим пострадать от этого зла, борющихся с ним, — вот, оказывается, одно из условий художественной заразительности советской сатирической пьесы. Именно это сочувствие и питает прежде всего интерес зрителя. Спектакль горьковчан, отговорился сразу, не свободен от серьезных недостатков, но уже одно то, что зритель по-настоящему полюбил Тулягу и Черноуса, испытал тревогу за их судьбу и в то же время горячо поверил в мужество и принципиальность тех, кто призван их защитить и добиться торжества правды, — коммунистов Левановича и Веры, — уже одно это обеспечило успех постановке театра.

Хорошо, что в спектакле, благодаря режиссерской трактовке и блестящей игре артиста В. Соколовского, на первый план выдвинулась роль Тулиги. Редко в наших сатирических комедиях показывается, как в борьбе с отрицательными персонажами — объектами сатиры — растет, мужает, освобождается от недостатков и обретает новые хорошие свойства честный человек — положительный персонаж пьесы. К. Крапиве удалось сделать это в своей комедии.

История падения Горлохватского — это вместе с тем история роста, духовного «вызревания» Тулиги. Режиссура и артист тонко поняли природу свойственной Тулиге трусости; душа его замкнута для людей, он одинок, а потому и ощущает себя беззащитным. Смешно и жалко видеть этого человека, и непонятно в первую минуту, откуда возникает в нас такое горячее сочувствие к нему. Когда Тулига, понял, наконец, с кем имеет дело, и впервые поверил до конца окружающим его хорошим людям, находит в себе мужество вступить в борьбу с Горлохватским, зал разражается восторженными аплодисментами. И как превосходно проводит эту решающую сцену Соколовский! «Теперь-то я тебе напишу научную работу! Насмеялся ты надо мной, обеспечил перед людьми, посмеюсь же над тобой и я!». Забегал, засуетился вдруг Тулига, повеселевший, злой, охваченный почти каким-то неистовством... «Наступление» — так хотелось бы назвать все то, что начинается с этой минуты. Изменились ритмы, изменилась атмосфера: словно все, что подспудно накапливалось до сих пор, разом пришло в движение; предощущением победы повеяло со сцены...

И вот она, победа. Важный, самодовольный, еще ни о чем не подозревающий, Горлохватский читает перед собранием подготовленный Тулигой нарочито невежественный доклад о «новом виде искомаемого животного», которым оказывается некая «мамонтовая свинья», всеми своими повадками так прозрачно напоминающая самого докладчика. Как верно играет эту сцену Соколовский—Тулига! При всей неприязни к Горлохватскому, он не может освободиться в эти минуты от жгучего чувства стыда за человека: посмешище, им самим подготовленное, оказывается невыносимым для его деликатной натуры. Он не «смеется последним» — ему не до смеха, ему тошно от этого зрелища, но сколько гордости, впервые осознанного достоинства, даже величия в том, как он уходит со сцены: маленький, робкий человек, обретший друзей и ощутивший в себе силу одолеть любого врага...

Мягко, скромно, проникновенно, в теплых лирических тонах, словно бы и чуждых сатире, играет Черноуса В. Разумов, и странно, на первый взгляд, что Черноус может так органично «вписаться» в ансамбль остро-комедийного, резкого по краскам спектакля. Доброта, доверчивость, бескорыстие и глубокая принципиальность ученого — все эти свойства, переданные артистом в их тончайших нюансах, образуют живой, достоверный и бесконечно привлекательный человеческий характер. И мера его обаяния, мера нашего сочувствия человеку, подвергающемуся травле со стороны «злых людей», о которых сам он говорит скорее с горечью, чем с возмущением, мера нашего волнения за Черноуса становится мерою нашей ненависти и презрения к Горлохватскому и ему подобным. Такова сила положительного образа в сатире.

Леванович и Вера слабее выписаны автором, да они, собственно, и не несут в пьесе той нагрузки, что Черноус или Тулига. Между тем это вполне определенные и конкретные характеры, и верно очерчивают их К. Лыков и Г. Двойникова, играя людей искренних, пылких и напористых, способных постоять за правду. К. Лыков удачно пользуется такой благодарной и необходимой в данном случае краской, как ирония, он дает ей полный простор в последней картине, которую, собственно, и ведет его Левановича, становясь душой и мыслью развивающегося наступления.

Добротно, в хорошем созвучии со всем ансамблем спектакля сыграны обе комедийные роли — сторож Никифор и уборщица тетя Катя. Хорошо, что исполнители этих ролей Н. Левкоев и Т. Рождественская подчеркнули, выделили, сделали главным в своих работах то доброе, светлое, справедливое, что живет в их героях: а ведь ничего не стоило сыграть, скажем, тетю Катю просто сплетницей,— ведь водится за ней этот грешок... Думается все же, что работа такого зрелого мастера, как Н. Левкоев, могла бы быть интереснее, богаче по краскам: роль дает для этого много возможностей.

3.

Как ни странно, именно отрицательные, собственно сатирические образы, пьесы меньше удались театру. С воплощением этих образов и связаны основные недостатки спектакля горьковчан. Трудно играть сатиру. Есть тончайшая грань, за которой ярко выражаемая тенденциозность актера, сознательное преувеличение и заострение образа оборачиваются неправдой, фальшью. Гротеск, в сферу которого «тянет» исполнителя самый текст пьесы с ее предельной обнаженностью» сатирических преувеличений, грозит превратиться, говоря словами Станиславского, в «пирог без начинки, бутылку без вина, тело без души», стоит только сценическому гротеску остаться «без создающего его изнутри духовного побуждения и содержания».

Театр не избег этой опасности. Внутренние пустоты, время от времени зияющие в исполнении отрицательных ролей, делают неубедительными, неправомерными отдельные гротесковые решения, применяемые артистами. Если еще оправдан, например, предельно острый, почти рискованный рисунок роли жены Горлохватского в исполнении А. Самариной, — ибо веришь, что самый накал страстей героини, пусть низменных, требует такого выражения, — то, скажем, эксцентрическая фигура «незнакомой женщины» (А. Вейсова) с ее пошлым кривлянием воспринимается как пустой трюк, ничего общего не имеющий с жизнью, а стало быть, и с сатирой.

Все эти недостатки связаны с одним принципиальным просчетом театра. Он заключается в сознательном намерении играть **саморазоблачение**, навязчиво демонстрируя отрицательные качества сатирического героя там, где они и так достаточно ясны.

Более всего это ощущается в первом акте— наименее убедительном по исполнению и, кстати, наименее смешном в результате. Вот сцена Горлохватского с тетей Катей. Выясняется, что директора видели накануне едущим за горой в машине со своей секретаршей Зиночкой Зелкиной. и тетя Катя не без ехидства сообщает ему об этом. Горлохватский, как всегда, начинает выкручиваться. Делает он это неуклюже и потому очень смешно. Как играть такой диалог? В чем задача актера — убеждать партнера, что он говорит правду, или убеждать зрителей в том, что он врет? А. Тарщин, исполнитель роли Горлохватского, апеллирует к зрителю. «А это ведь я неправду сказал! Вот какой я враль! Вот как выкручиваюсь!» — говорит весь его облик, каждая интонация его речи. Получается неубедительно и... не смешно.

К счастью, от сцены к сцене у А. Тарщина все меньше этой назойливой демонстративности в разоблачении Горлохватского. Как хорошо звучат у него монологи, когда Горлохватский остается один и предается раздумью; как правдив и выразителен артист в последней картине—там, где, схваченный за руку, припертый к стене, Горлохватский начинает изо всех сил выпутываться, мобилизуя всю свою изворотливость, все свое демагогическое красноречие и переживая при этом нешуточный испуг. Именно тут-то и звучит во всю силу смех в зале.

Ложный принцип демонстративного саморазоблачения сатирического героя таит в себе не только эстетическую опасность для спектакля, но и опасность идейную. У зрителя в таких случаях неизбежно рождается недоверие к положительным героям пьесы: как же это они, положительные герои, умные советские люди, попадаются на такую очевидную, ничем не замаскированную ложь! В спектакле «Кто смеется последним» трудно, например, примирить существование Левановича, Веры, Черноуса с существованием Зелкина: неужели этот субъект, с первого же взгляда ясный для зрителя, человек с застывшей на лице маской негодяя, даже не дающий себе труда принять, как Горлохватский, защитную окраску, может еще кого-либо ввести в заблуждение?

Трудно что-либо возразить против острого внешнего рисунка, предложенного артистом В. Симановским, — пусть будет у Зелкина и его кошачья походка, и манера все время прихлопывать к стене, к столбу, к двери, словно он боится упасть, но пусть это будет в то же время и живой, достоверный человек, в котором мы могли бы узнать других ему подобных, и пусть раскроются нам во всей глубине внутренние побуждения и мотивы, движущие его поведением, а они-то как раз и не вскрыты артистом.

Беда работы Симановского, как и многих других актерских работ в области сатиры, — и не в одном только Горьковском театре, — состоит в неконкретности образа, в том, что герой является актеру как плод умозрения, а не наблюдения жизни, что образ фантазируется, сочиняется актером, исходя из самых общих, абстрактных о нем представлений. Не потому ли утрачен многими артистами вкус к сценической детали, к живым, подмеченным в жизни черточкам, которые в игре актера свидетельствуют о его зоркой наблюдательности и сообщают его созданию подкупающую достоверность?

Вслед за В. Симановским по пути абстрактного «сочинения» пошла и Р. Вашурина — Зиночка Зелкина. Что толку, что роль сыграна по-своему талантливо и темпераментно, если такая Зиночка с ее откровенной, бесстыдной вульгарностью и неприкрытым цинизмом оказывается в ряде сцен карикатурой без оригинала, сатирой без адреса: никого не напоминает в жизни и, стало быть, никого не ранит.

От постижения и тщательной лепки характера, живого, реального, взятого во всех его жизненных связях, — к преувеличению и заострению, от жизни — к гротеску, самому острому, самому дерзкому, если завоевано художественное право на такой гротеск, — только такой путь и обеспечит артисту успех в создании сатирического образа. Вот один из выводов, подсказываемых спектаклем Горьковского театра — спектаклем во многих отношениях интересным и поучительным.

Зрители зло смеются над клеветниками, карьеристами, лжеучеными, над фальшивыми людьми, смеются беспощадно, весело и торжествующе, потому что виденное и прочувствованное на этом спектакле рождает и их душах вместе с ненавистью к злу еще и спокойную и гордую веру в свои силы, в неизбежность победы над злом, веру в правду, которая торжествует закономерно и неизбежно.

Ан. ГРЕБНЕВ.

Дрейфующие научные станции на льдах Центральной Арктики

Весной этого года Главное управление Северного морского пути совместно с Академией наук СССР организовало на дрейфующих льдах Центральной Арктики две научные станции для продолжения научно-исследовательских работ в Северном Ледовитом океане.

Научные работы на обеих станциях ведутся по программе, охватывающей все области знаний об Арктике. На станциях развернуты лаборатории. Регулярно производятся измерения глубин, изучение атмосферы, геологии дна океана и ряд других океанографических наблюдений. Станции расположены на полях многолетнего льда. Сотрудники станций размещены в разборных передвижных домиках и утепленных палатках и обеспечены необходимыми запасами продовольствия. Отопление жилых помещений производится углем и газом. Станции обслуживают вертолеты, тракторы и автомобили.

Одну научную станцию, высаженную на лед в пункте 88°00 северной широты и 175°45' западной долготы, возглавляет кандидат географических наук, Герой Социалистического Труда А. Ф. Трешников. Станция дрейфует в северо-восточном направлении и по состоянию на 15 июля с. г. находится в районе 88°02' северной широты и 151°40' западной долготы.

Другую научную станцию возглавляет кандидат географических наук Е. И. Толстиков. Эта станция была высажена на лед в районе 75°46' северной широты и 175°25' западной долготы и в настоящее время дрейфует в северо-западном направлении. Координаты станции по состоянию на 15 июля с. г. 77°22' северной широты и 174°20' восточной долготы.

Высадка станций на дрейфующие льды осуществлялась высокоширотной воздушной экспедицией.

Экспедицией одновременно проведены обширные научно-исследовательские работы в центральной части Северного Ледовитого океана. Подробно обследован околополюсный район в полосе простирания подводного хребта имени М. В. Ломоносова и район материкового склона в северной части Чукотского моря.

С дрейфующими научными станциями поддерживается регулярная радио- и авиасвязь. Сотрудникам станций доставляются с материка письма, посылки и газеты, а также свежие овощи и фрукты. Все сотрудники дрейфующих станций чувствуют себя хорошо и успешно выполняют возложенные на них научно-исследовательские работы.

(ТАСС).

ОБЛИК СТРАНЫ НА ЭКРАНЕ

По утрам, после начала рабочего дня, в просмотровых залах Центральной студии документальных фильмов оживают экраны. Затерянные в заоблачных далях снежные вершины и спокойная, заросшая ивняком среднерусская пойма, безмерные ледяные просторы Арктики и песчаные барханы у древних караванных троп, субтропики и тундра — близкие и далекие, но равно дорогие советскому человеку края возникают на экране.

Если рассмотреть весь отснятый для документальных фильмов материал и представить себе карту Советского Союза с маршрутами киноэкспедиций одной лишь Центральной студии, то на этой карте почти не окажется «белых пятен». На дрейфующей льдине и на угрюмых вулканических сопках Курильской гряды вместе с разведывательными партиями геологов, участниками дальних плаваний, поисковыми группами — всюду трудится человек с киноаппаратом.

Но это одна, можно сказать, внешняя сторона дела. Важен не просто «географический охват», а показ событий, происходящих на всех этих необъятных просторах ежегодно, ежедневно, ежечасно. Спокойное течение рек преграждается плотинами исполинских электростанций, оживают, вчера еще пустынные, целинные и залежные земли, в открытом море на воле человека возникают удивительные города нефтяников. Такова наша кипучая, полная великих свершений действительность.

Посмотрим, в какой мере удается кинодокументалистам Центральной студии видеть и отбирать для показа на экране наиболее существенные, типические явления нашего времени.

...Откликаясь на решения февральско-мартовского Пленума ЦК КПСС о дальнейшем увеличении производства зерна в стране и об освоении целинных и залежных земель, студия создала документальный фильм, который запечатлел этапы знаменательных преобразований.

...Историческим событием в жизни народов нашей страны явилось празднование 300-летия воссоединения Украины с Россией. Более ста операторов Центральной, Украинской и других киностудий под руководством режиссеров Ф. Киселева и А. Слесаренко запечатлели на пленке в эти дни юбилейные сессии Верховных Советов РСФСР и УССР, выступления на сессиях представителей народов многонационального Советского государства, трудящихся зарубежных стран, парад войск и демонстрацию в Москве, народные гулянья и спортивные праздники.

Большой коллектив студии непрестанно ищет пути более яркого отображения жизни нашего народа. Во время очередных просмотров, на совещаниях Художественного совета и творческой секции тщательно отбирается все интересное, важное, правильно подмеченное в жизни и отвергается несущественное и случайное.

...На экране — несеченные зноем и непогодой развалины древнего города Мерв. В окрестностях его расположен цветущий Мургабский оазис, где находится широко известный в нашей стране курорт для людей с больными почками.

Казалось бы, все хорошо в этом сюжете оператора В. Лаврова: показаны и живописные пейзажи, и удобства курорта. Но сидящие в просмотровом зале не удовлетворены. Сюжет несколько поверхностен, занятые в нем люди ведут себя скованно, неестественно; чувствуется, что оператор «организовал» съемку, погрешил против правды жизни, заставив отдыхающих «играть» приуготовленные им роли.

Развернутой критике на очередных просмотрах подверглись сюжеты оператора А. Никифорова «Животноводы Эстонии» и А. Шатуновского «Праздник в совхозе».

Первый сюжет, построенный в основном на материале передового эстонского колхоза имени Сталина, должен был рассказать о дальнейшем подъеме животноводства в Эстонии. Естественно было желание увидеть на экране и яркий, последовательный показ достижений колхоза — кандидата на Всесоюзную сельскохозяйственную выставку, и отображение тех трудностей, которые стояли на пути коллектива.

Автор сюжета пошел по другому пути. Не сумел отобрать нужное, существенное в жизненном материале, он сосредоточил основное внимание на эпизодах с двумя-тремя коровами-рекордистками, представив, таким образом, колхоз в виде специализированного питомника, основное назначение которого — работа на «показ», подготовка единичных экспонатов для выставки.

Во втором сюжете оператор Шатуновский обедненно и искаженно представил отдых советских колхозников, отобрав случайные и не характерные для сельского праздника эпизоды, пойдя по пути заведомой инсценировки.

В просмотровом зале студии можно увидеть и материал, представляющий огромный интерес, несмотря на то, что он не войдет ни в фильмы, ни в киножурналы. Это документальная кинолетопись нашей эпохи, эпохи построения коммунистического общества. В ней запечатлены самые значительные эпизоды жизни нашей страны, новаторы производства, передовики сельского хозяйства, мастера культуры. Десятилетиями, день ото дня, лучшие операторы студии фиксируют на пленку кадры, историческое значение которых огромно.

Н. СУРОВЦЕВ.

Лучше руководить хоровыми коллективами

Несколько лет назад в Тбилиси была проведена всегрузинская олимпиада народного творчества, в концертах которой участвовали двести хоровых коллективов. В течение десяти дней тбилисцы собирались у Театра оперы и балета имени З. Паличашвили, стремясь получить билеты на олимпиаду. Этому огромному интересу к народному творчеству, к хоровому пению мог бы позавидовать каждый из деятелей нашего искусства.

Грузинский народ любит хоровое пение, им создано много прекрасных хоровых песен—«Мравалжамиер», «Супрули», «Хеуро», «Чакруло», «Хасанбегура», «Вахтангури», «Али-паша», «Кенерули», «Хелхвави», «Элеса», «Квирия», «Зари» и другие. За годы советской власти в Грузии появилось много хоровых произведений, посвященных Родине, партии, героям Великой Отечественной войны.

На колхозных полях Алазани, в шахтах Ткварчели и Чиатуры, среди голых обнаженных скал Пшавии, в живописных местах Сванетии, у подножья вершин Ушба, Тетнулы, Шхара и на Черноморском побережье после трудового дня люди собираются для музицирования. Они поют в три, а иногда и больше голосов, сплетающихся в сложный полифонический рисунок (гурийская и имеретинская песни).

Многие выдающиеся музыкальные деятели прошлого и настоящего—П. И. Чайковский, М. М. Ипполитов-Иванов, А. Г. Рубинштейн, Д. Д. Шостакович, А. И. Хачатурян, Ю. А. Шапорин, Н. Я. Мясковский и другие — высоко оценили хоровое искусство грузинского народа.

Сейчас можно смело говорить о непрестанном развитии здесь хорового пения. Народ обогащает его новыми формами и содержанием, используя для этого сочинения лучших грузинских поэтов: каждое новое событие современности знаменуется новой многоголосной песней

Но я хотел бы говорить не об успехах и достижениях этого жанра музыкального искусства Грузии, а главным образом о том, что мешает его нормальному развитию. И прежде всего о самом больном месте хорового искусства — о кадрах.

В Грузии сейчас свыше тысячи народных хоров. Но, по мнению специалистов, лишь 20 руководителей этих коллективов по своей квалификации могли бы занять место дирижера хора или руководителя ансамбля песни и танца. Все же остальные—случайные люди, без серьезного музыкального образования. Подчас они даже не знают нотной азбуки! Эти «руководители», заучив, порой с ошибками, десяток одних и тех же песен, из года в год исполняют их, будучи не в силах обогатить свой репертуар. Тбилисская консерватория, воспитавшая композиторов, музыковедов, пианистов, певцов, оркестрантов, до сих пор выпускала лишь двух-трех хормейстеров в год. Правда, сейчас в консерватории обучается уже 18 хормейстеров, но и этого недостаточно для Грузии.

Не могут удовлетворить и учебные планы дирижерско-хорового отделения консерватории, составленные так, что студенты за пять лет учебы в вузе работают с хором лишь на последнем курсе и то лишь 8—10 часов. В консерватории хора нет, поэтому руководителю хорового отделения консерватории приходится выпрашивать репетиции для оклачивающих консерваторию и государственной капелле, которая не всегда охотно соглашается на это.

Спрашивается, почему в Тбилисской консерватории нет хора, который стал бы подлинной лабораторией для выращивания квалифицированных хормейстеров?

Существует ложное мнение о том, что пение в хоре, даже самом квалифицированном, вредно отражается на голосе. Чтобы опровергнуть это, достаточно вспомнить лучших представителей вокального искусства, которые охотно пели в хоре, считая, что участие в нем вырабатывает музыкально - певческую дисциплину, развивает слух, ритм, ансамблевость, высокие навыки исполнительства.

Крупным недостатком хоровых коллективов республики является ограниченность репертуара. Очень редко звучат у нас созданные за последнее время песни Д. Шостаковича, В. Шебалина, М. Ковали, В. Соловьева-Седого, В. Захарова, Л. Ревуцкого, Э. Капца и других советских композиторов, обладающие большой силой эмоционального воздействия и органично вошедшие в репертуар большинства коллективов всей страны. Виной этому структура наших хоров: лишь незначительная часть из них — смешанные, четырехголосные, в остальных же специфический состав, где хор складывается из первых, вторых голосов и утроенной басовой группы. Исполнительские возможности такого ансамбля весьма ограничены: ему доступны главным образом древнейшие грузинские песни, сами по себе, безусловно, высокохудожественные, интересные. Но все же этого мало: нашему слушателю крайне интересно познакомиться с песнями русского народа и народов других братских республик.

Кстати, если уже зашел разговор о репертуаре, несколько слов надо сказать и о работе над ним в наших ведущих профессиональных коллективах. Такие замечательные, вошедшие в быт советских людей сочинения, как десять хоровых поэм Шостаковича, хоры из опер «Тихий Дон» Дзержинского, «В бурю» Хренникова, хоры Шебалина на слова А. С. Пушкина, песни Захарова, Соловьева-Седого, Новикова, Эрнесакса, Мурадели, Ахолина и других, не звучат у нас на концертах. Уже десяток лет не слышишь в Грузинской капелле замечательных хоров из опер Мусоргского, Бородина.

* * *

В последнее время у нас стало очень модным непременное участие в хоровых коллективах народных инструментов панчури и чонгури. А ведь инструментальное сопровождение в хоре совсем не характерно для грузинской культуры.

Обратимся к истории. Выдающийся деятель грузинской музыкальной культуры второй половины XIX века Иосиф Ратиль руководил хором a'capella, пение которого привело писателя И. Чавчавадзе в восторг. Крупные деятели грузинского хорового пения И. Каргаретели, братья Джалагания, Дауду Лолуа, С. и М. Кавсадзе, Мелитон Кухианидзе, А. Майсурадзе, В. Симонишвили, а также ныне здравствующие А. Эркомайшвили, И. Мчедлишвили, В. Гочитидзе, К. Гегечкори, В. Бабилуа, М. Арджевишвили, М. Себуч, В. Чумбуридзе достигли поразительных результатов по богатству оттенков, силе звучания a'capell'ного пения. Много работают в области пения без сопровождения знатоки хорового искусства Г. Хаханашвили, О. Такташвили и М. Чхиквишвили. Спрашивается, зачем же вводить в хор инструментальные ансамбли и все его звучание подчинять им? Ведь панчури и чонгури — инструменты очень интересные и ценные, если их взять отдельно, но они отличаются весьма ограниченным диапазоном звучания, ограниченной силой, малыми регистровыми возможностями.

Развитию хорового искусства композиторы Грузии не помогают. Достаточно сказать, что на конкурсе хоровых, эстрадных и инструментальных произведений в ноябре 1953 года не оказалось ни одного хорошего произведения для хора; из 250 песен, созданных в Грузии за последние два года, для показа на VII пленуме Союза композиторов СССР, посвященном советской песне, было отобрано только девять. Между тем такие опытные мастера хорового письма, как А. Баланчивадзе, Г. Киладзе и И. Туский, отошедшие теперь от этого жанра, могли бы внести ценный вклад в хоровую культуру Грузии.

Несколько хоров, созданных музыкантами Грузии, звучат в рабочих клубах, цехах заводов и фабрик, на колхозных полях, на праздничных демонстрациях, в школах. Среди них — песни В. Пагарейшвили, А. Мачавариани, Р. Габичвадзе, О. Такташвили, А. Чимакадзе, Р. Лагидзе, А. Букиа, Ш. Милорава, М. Давиташвили. Особенно нравится в народе песни Габичвадзе, Такташвили, Пагарейшвили, но этого, конечно, слишком мало.

И самая большая беда тут, пожалуй, в том, что некоторые композиторы не ценят несравненные богатства народного фольклора. Этим объясняется кинелировка стиля, исчезновение самобытности языка; произведения лишаются тех характерных черт, которые определяют их национальное лицо, теряют связь с народной музыкой.

Правда, авторы довольно часто используют народное творчество, но делают это порой грубо, развязно, нарочито: народный материал берется цитатно, голо, не творчески. Бывают случаи, когда в старинные формы народной музыки композиторы пытаются втиснуть новое содержание, когда к народной мелодии приписываются современный текст и фамилия автора.

Иногда композиторы пользуются весьма своеобразным «методом», пытаясь механически соединить элементы народной мелодики и джаза. Тут нельзя не вспомнить слова П. И. Чайковского: «...Никто не может безнаказанно прикоснуться святотатственною рукою к такой художественной святыне, как русская народная песня, если он не чувствует себя к тому вполне готовым и достойным». И еще: «Художник-музыкант... по отношению к русской песне — садовник, который знает, в какую почву, в какое время и при каких условиях температуры должен посадить свое драгоценное семя. Но не всякий может быть хорошим садовником».

Наши композиторы редко бывают в народе. А ведь всю прелесть замечательной природы Грузии — алазанских или риони-ских полей, полей Самгори, красоту чайных плантаций — не поймешь, если не побываешь в этих местах, не встретишься с живущими здесь людьми, не изучишь их жизнь и труд.

Полезно вспомнить великих музыкантов-классиков: Глинку, Мусоргского, Римского-Корсакова, Бородина, Чайковского, Танеева, Палиашвили, которые глубоко изучили народное искусство, обогащая свое творчество здоровым, свежим, земным соком, живительной струей вдохновения. Неспроста С. И. Танеев — выдающийся теоретик, педагог и талантливейший композитор — взвалил на свои плечи фонограф и валики и отправился в горную Сванетию собирать и записывать новые песни.

Напомним о плодотворной деятельности Ипполитова-Иванова, Корещенко, Кленовского, затем Аракишвили и плеяды молодых музыкантов-теоретиков, воспитанников Тбилисской консерватории — собирателей грузинского народного музыкального творчества.

Широко внедрять в музыкальный быт лучшие образцы классического и современного репертуара, обогащать, воспитывать художественно-эстетические взгляды масс — вот задачи, которые стоят перед нами, музыкальными деятелями.

* * *

Везде и всюду, в зарубежных странах, слушая грузинскую хоровую музыку, люди приходят в восторг. Они говорят, что только свободный народ может так петь, только счастливый народ может создавать столько хорошей, волнующей музыки. В этом сказывается его высокая душа, его чуткое сердце, полет его творческой фантазии. Вдохновенный созидательный труд советского народа наполняет нас, композиторов, силой, энергией!

Нам нужно правдиво, без приукрашивания отразить нашу действительность в музыке, в больших и малых полотнах хоровых произведений. Ведь в каждой республике насчитываются сотни и тысячи хоровых коллективов и ансамблей. И этим колоссальным движением нужно руководить, и руководить в соответствии с новыми, все возрастающими требованиями — по-новому, как это принято в нашей стране.

Шалва МШВЕЛИДЗЕ.

ПОЕТ КОЛХОЗНАЯ УТЁВКА

В Утёвском районе по-разному объясняют, как возник и всем полюбился в здешних местах веселый и звонкий праздник песни.

Одни говорят так. Три года назад, накануне уборки урожая в помещении Куйбышевской филармонии проходило совещание передовиков-комбайнеров области. Гостей решили порадовать большим концертом сельской художественной самодеятельности. Позвонили и в Утёвку: так, мол, и так — срочно высылайте своих певцов.

Участники сводного хора съезжаются на стадион.

Утёвцы не заставили себя ждать. Приехали они целым коллективом и выступили наредкость удачно. Участникам хора горячо аплодировала аудитория, их сердечно поздравили областные руководители. С того и началась слава Утёвского хора. А спустя год, опять-таки накануне уборки, в Утёвку съехалось со всего района более ста участников хоровых кружков. Они выступили на стадионе при огромном стечении народа; песни, исполняемые хором, увлекли и захватили массу зрителей: пели всем стадионом. Так возник праздник песни, теперь ежегодно справляемый в Утёвке.

Может, это и верно, говорят другие, но мы знаем иную историю. Три-четыре года назад побывали в Утёвке представители областного Дома народного творчества. Послушали хоровые коллективы из разных сел и сказали: а что, если собрать их в районном центре и устроить большой концерт?

Собрали. Хористы выступили на славу, а публика — сверх программы — и того лучше, потому что был это не концерт, а всеобщий праздник песни. С той поры и пошло.

Спорящие стороны примиряет старейший член Домашкинского хора Матвей Гаврилович Ткачев.

— Я повидал побольше вашего и одно скажу, — начинает старик, словно невзначай оправляя лацкан пиджака, на котором — значок участника Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности. — Песню издавна любит русский народ. Для крестьянина песня—родная мать. С ней он в радости и в горести, в труде и в досуге. Раньше, до колхозов, жили мы и работали сами по себе, в одиночку, ну и пели вразброд. Нынче трудимся коллективом, и песни у нас общие, и поем их не только селом, а целым районом. В этом и корень. Да и песни стали не те. Словом, где народ и песня — там праздник...

Мы поняли всю справедливость этих простых слов, побывав в один из воскресных дней июля на празднике песни в Утёвке. Это был праздник всего района, праздник, ставший неотъемлемой частью нового быта и новой культуры колхозной деревни.

* * *

В широкие гостеприимные ворота въезжают машины, наполненные людьми, и сразу зеленое поле стадиона расцветает яркими нарядами. Приехали любители песен из Богдановки, Дмитриевки, Спиридоновки, Парфеновки, Зуевки, Покровки, Филипповки, Кулешовки. Весело перекликаясь, щедро рассыпая смех и шутки, приехавшие идут к трибуне, украшенной зеленью и алыми флажками. Поднявшись на ее дощатые ступени, каждый из них должен найти и занять свое место в сводном хоре.

У трибуны, организуя плотный полукруг, собираются зрители. Первые ряды, чинно рассевшись прямо на траве, занимает шустрая сельская детвора, непременный и благодарный слушатель песен.

Над нарастающей толпой — гул нетерпеливого ожидания. Он сразу стихает, когда к микрофону, установленному у трибуны, подходит председатель исполкома райсовета И. Ефимов. Открывая праздник песни, он предоставляет слово первому секретарю Утёвского райкома КПСС М. Железову, а затем вручает участникам Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности почетные грамоты Министерства культуры РСФСР.

Праздник ушел за село.

Хор начал с песни, рожденной в Волжском народном хоре и названной «Спасибо партии». С этой песней утёвцы выступали на смотре в Москве, ею — звучной и напевной — открыли они свой праздник.

Дирижер сводного хора Валентина Яковлевна Кузнецова еще раз окидывает взглядом трибуну, взмахивает рукой и вот, следом за баянами, согласно и неторопливо, в торжественном темпе вторые женские голоса повели песню:

От вольных просторов приволжской долины,
От матушки-Волги реки...

Песня на мгновение замирает и вдруг расцвечивается новыми светлыми тонами:

Мы партии нашей, родной и любимой,
Колхозный поклон принесли.

Это в мелодию вступили первые женские голоса, но песня еще не исчерпала всей красоты и глубины своей звуковой палитры.

Мы партии нашей, родной и любимой,
Колхозный поклон принесли! —

повторяет хор, и теперь в нем звучат мужские голоса, придавая песне торжественность и завершенность.

Поют бывший боец 25-й Чапаевской дивизии Матвей Гаврилович Ткачев и пионерка Вера Попова, помощник бригадира тракторной бригады лучшей в районе Кулешовской МТС Василий Курбатов и землеустроитель Валя Кочетова, доярка колхоза имени Молотова Антонина Татаринцева и конюх колхоза имени Ворошилова Александр Акимов, учитель Богдановской средней школы Василий Тимофеевич Бесперстов и библиотекарь Люба Кочеткова, поют сотни колхозников, механизаторов и сельских интеллигентов, сливая свои голоса в единый, стройно звучащий хор.

Давно ли многие из них выступали на сцене Большого театра, и Москва транслировала их песни по всей стране! Не к ним ли адресовали свои приветствия и просили прислать волжские песни казаки с далекого Терека, шахтеры Донбасса, трактористы из Алтайского края!

...Возгласы одобрения умолкают лишь на минуту и вспыхивают вновь, когда ведущий программу объявляет новый номер — народную песню «Радостно на душе». Сводный хор исполняет еще несколько песен и под аплодисменты уступает место другому коллективу.

На трибуне — хоровой коллектив Утёвского районного дома культуры. Ярко расшитые платья и цветные сарафаны девушек и женщин образуют живописную группу, подчеркивают строгость мужских костюмов. Этот хор почти в полном составе был в Москве, на заключительном концерте Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности. На его репертуаре, строе голосов и общей культуре сказалось благотворное влияние государственного Волжского народного хора. И сейчас, перед праздником песни, Волжский хор направил в Утёвку своего концертмейстера Григория Федоровича Пономаренко. В этот свой приезд Григорий Федорович, при участии хорового коллектива, написал для праздника новую песню.

— «Утёвская колхозная»,—объявил ведущий программу. Слушатели оживились, захлопали. Кто-то громко сказал: «А ну, давай, послушаем!». В ответ раздался дружный смех. «Тише, тише!», — зашумели в задних рядах, но само собой стало тихо, когда баянисты переглянулись, встали рядом и повели за собой хор:

Баянисты Григорий Пономаренко и Владимир Щекаев перед выступлением сводного хора.

Там, где реченька Самара,
Где крутые берега,
Утром ясным волыкав
Шепчет нам волна:
Эх, Утёвка, край родимый,
Ой, песная да степная сторона!

...Отзвенела песня, а слушатели все еще горячо аплодируют автору, хору, празднику, для которого были написаны слова и сложена мелодия этой песни.

Хоровой коллектив Утёвского дома культуры сменяет молодой хор Дмитриевского сельсовета. Он был организован два-три месяца назад участницей Всероссийского смотра сельской художественной самодеятельности свинаркой колхоза имени Кирова Александрой Брусенцовой. А вот и она сама — в центре своего хора, по-молодежному задорно исполнившего песни «Колхозную трудовую» и русскую народную «Посею лебеду на берегу».

Выступил национальный казахский хор колхоза имени XVIII съезда партии, выступили солисты — выпускники Утёвской средней школы Юрий Храмов и Мария Степанова, на бис исполнили песни «Родина» и «Как пойду я на быструю речку» Коля Носовский из Домашки, а празднику не видно конца.

Немилосердно печет июльское солнце, и, спасаясь от его лучей белыми платками, шляпами, а то и газетами, слушатели еще теснее сдвигаются к трибуне. Как не послушать уральскую народную песню «Черемухи», если ее так проникновенно исполняет хор Богдановского сельсовета! Но особенно слаженно и легко богдановцы поют «Калинку».

Исчерпаны программы хоровых коллективов, но публика, в особенности молодежь, еще долго остается на стадионе. Спортсмены затевают игру в волейбол, а любители танцев кружатся в вальсе.

...Над селом — поздний вечер, в домах потухли последние огни, стихли песни и говор, но когда какой-то запоздалый весельчак, растянув свою гармошку, вдруг повел речитативом:

Эх, песни петь, душа моя,
Без песен исстрадаюсь я!..

ему неожиданно ответило несколько голосов:

Понапрасну не страдай,
Песни пой, да дело знай...

М. МОРОЗОВА.

УТЁВКА
Куйбышевской области.

Фото Л. Щербакова и Б. Григорьева.

„ОГРОМНО ЕГО ВЛИЯНИЕ НА МИРОВУЮ ЛИТЕРАТУРУ"

ИНОСТРАННЫЕ ПИСАТЕЛИ О ТВОРЧЕСТВЕ А. П. ЧЕХОВА

В выходящем из печати журнале «Бюллетень ВОКС» № 3 (86), издающемся Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей на английском языке для зарубежных стран, большое место занимают материалы советских и иностранных авторов, посвященные творчеству Чехова в связи с пятидесятилетием со дня его смерти. В разделе «Чехов за рубежом» опубликованы статьи видных литераторов и критиков ряда стран, в которых авторы пишут об огромном влиянии Чехова на развитие мировой прогрессивной литературы. Ниже мы публикуем отрывки из нескольких статей.

Шон О'КЕЙСИ,
ирландский писатель

«Чехов пришел в Ирландию, пришел туда, где я жил, нашел дверь в бедную комнату, открытую настежь, и был гостеприимно принят ирландцем, занял лучшее место у его очага.

Трудно говорить о Чехове — он слишком велик, слишком многогранен, чтобы его можно было измерить... Человек из народа, он проникся его словами и делами, его чаяниями и опасениями и переложил их в песни, сделал так, чтобы они звучали повсюду, ибо его рассказы, как и его пьесы,— это песни, приглушенная волшебная музыка...

У себя на родине, сейчас, сердце ирландца приветствует не того Чехова, о котором говорят, что он умер, но Чехова живого, живущего ныне и вечно в сердцах тех, кто воспринимает тонкие чувства и благородные мысли этого человека, во всем, что он сделал для человечества, в его прекрасных рассказах и прекрасных пьесах».

ВЕРКОР,
председатель Национального комитета французских писателей

«Влияние творчества Чехова на мировую литературу его времени огромно... Чехов в свою эпоху совершил революцию в искусстве рассказа. И поскольку сейчас крайне редко встречаются или почти не существуют писатели, никак не связанные с одним или несколькими своими предшественниками, я уверен, что в жилах всех современных литераторов есть хоть несколько капель духовной крови Чехова. Я хорошо знаю, что, не будь Чехова, я не писал бы так, как пишу...

Вот почему наряду с глубоким восхищением каждый из нас должен испытывать к А. П. Чехову чувство сыновнего уважения».

А. Д'ЮССО,
американский драматург

«Чехов писал об отчаянии и крушении надежд; но он смотрел на явления со стороны и умел раскрыть за отчаянием и безнадежностью оптимистическую веру в будущее...

Чехов — великий писатель среднего класса, и хотя он творил давно и в стране, где господствовал самодержавный строй, его творчество не теряет своего значения, как отражение жизни среднего класса в любой стране. Мне, в частности, кажется, что многие произведения Чехова могут дать ключ к пониманию современной американской действительности...

Для многих, еще не предавшихся полному отчаянию, остается один выход — выход, о котором говорит Соня в «Дяде Ване»: трудиться и жить верой в будущее. У Чехова была эта вера. Он верил в будущее как поэт и ученый, и, отмечая пятидесятилетие со дня его смерти, мы приветствуем в нем эту веру».

ВЕЧЕРА, НАУЧНЫЕ СЕССИИ

Чехословакия. В пражском клубе писателей состоялся вечер, организованный Чехословацким союзом писателей и Академией наук. Доклад о творчестве А. П. Чехова сделал профессор Юлиус Доланский. Затем состоялся концерт. Артисты Национального театра в Праге выступили с чтением отрывков из произведений А. П. Чехова.

Япония. В Токийском городском зале Хибия состоялся чеховский вечер, устроенный Японским комитетом по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова. На вечере присутствовало свыше трех тысяч человек. Среди прогрессивных деятелей культуры, пришедших на вечер, были президент Союза японских писателей Аоки Сузиэти, президент института драматургии Акита Удзяку и другие.

Коллектив театра «Каюдза» показал участникам вечера пьесу Чехова «Чайка».

Собрание направило приветственные письма коллективу МХАТ и советскому Всесоюзному комитету по проведению 50-летия со дня смерти А. П. Чехова.

Болгария. Как сообщает Болгарское телеграфное агентство, в Академии наук Болгарии состоялась научная сессия в связи с 50-летием со дня смерти великого русского писателя А. П. Чехова.

На сессии присутствовали выдающиеся общественные деятели, деятели культуры, научные работники, писатели, представители студенчества и трудящихся Софии.

Итоги „семилетней политической осады"

Как сообщается в одном из последних номеров американского журнала «Фронтир», около 350 творческих работников «осталось без работы по политическим причинам с того момента, как сенатская комиссия по расследованию антиамериканской деятельности в 1947 году начала свои расследования в кинопромышленности». Журнал рассказывает и о методах, которыми в Голливуде вытравляют и преследуют все прогрессивное. Администрация большинства американских киностудий уже завела на всех служащих специальные «дела». В них подбираются документы и сведения, характеризующие политические взгляды и настроения работников. Многие студии для ведения слежки за служащими нанимают частных детективов, в числе которых немало бывших агентов федерального бюро расследований (ФБР). Большую активность в сборе материалов, компрометирующих прогрессивно настроенных служащих, проявляют осведомители-любители, члены фашистской организации «Американский легион».

К чему же привели за это время американскую кинопромышленность всевозможные «чистки», введение «списков подрывных элементов», безудержная травля прогрессивно настроенных творческих работников и технического персонала киностудий?

Ответ на этот вопрос сформулирован журналом «Фронтир» в следующих выражениях:

— сенатские расследования лишили часть работников Голливуда гарантированных им конституцией прав объединяться в группы и союзы и даже лишили права свободно высказывать свои мысли;

— решительно карается всякая попытка высказывания в фильмах прогрессивных социальных и политических взглядов; в настоящее время в Голливуде не ставится ни одного фильма, содержание которого может вызвать хотя бы малейший намек на выражение «спорных» взглядов;

— уничтожены завоеванные профессиональными союзами достижения. Профсоюзы и другие объединения американских киноработников в той или иной форме подчинились требованиям по проведению «чистки» и сокращению лиц, занесенных в «черные списки»;

— творческие работники, попавшие в «черные списки», подвергаются новым преследованиям в тех случаях, когда они делают попытки работать вне союзов как независимые. В своих творческих начинаниях они не только встречают противодействие со стороны руководителей кинокомпаний, но им угрожает правительственная цензура. (В связи с этим «Фронтир» рассказывает о трудностях, с которыми пришлось столкнуться создателям прогрессивного фильма «Соль земли», сделанного на средства профсоюза горняков);

— заключение в тюрьму ряда киноработников и угроза быть занесенным в «черные списки» создали атмосферу страха.

Подводя итоги «семилетней политической осады» американской кинопромышленности, «Фронтир» подчеркивает, что обстановка травли и преследований, царящая в Голливуде, не может не сказываться на умах миллионов зрителей, смотрящих его кинопродукцию.

«Голливуд, — заключает журнал, — всегда производил много плохих и социально опасных фильмов, но сегодня их количество неизмеримо возросло, а качество ухудшилось».

Соб. инф.

Кинофальшивка, призывающая к войне

Кинокомпания «Метро — Голдвин Мейер» выпустила фильм «Военнопленный». Известный прогрессивный кинокритик Дэвид Платт опубликовал в американской газете «Дейли уоркер» статью, в которой пишет, что по своей аморальности и жестокости этот фильм является образцом военной пропаганды, редким даже для Голливуда. Далее Д. Платт пишет:

«В этом фильме демонстрируются самые нелепые выдумки о китайцах, северных корейцах и русских. Все они обрисованы как существа, в которых человеческого значительно меньше, чем у марсиан из псевдонаучных, фантастических фильмов-ужасов...

Если какой-либо фильм и предназначается для того, чтоб содействовать поддержанию напряженных отношений между нашей страной и Советским Союзом и Китаем, а также для того, чтобы создать новые прецеденты для разжигания взаимной ненависти, то это именно «Военнопленный». Основная мысль, проводимая этим фильмом, — «Восток есть Восток, Запад есть Запад», и война между ними неизбежна.

Фильм пытается убедить зрителей, что в корейской войне принимали участие русские. Ну, не сумасшедшие ли делали этот фильм! Даже наиболее яростные противники Советского Союза — а они ведь самые большие вруны во всем мире — не заходили так далеко. И все же именно эта несусветная ложь составляет содержание фильма «Военнопленный», в котором снова делается попытка убедить зрителей в том, что пленные американцы подвергались страшным, бесчеловечным пыткам со стороны русских и северокорейцев, хотя ни одного подобного заявления не было сделано кем-либо из американских военнопленных в Северной Корее и имеются факты, свидетельствующие об обратном.

Только садисты могли сделать этот дикий антиамериканский фильм. Да, именно антиамериканский! «Военнопленный» мог быть выпущен только теми, кто ненавидит Америку и не считается с настроениями подавляющего числа американцев, которые предпочитают мирные переговоры перспективе массового уничтожения в новой войне.

Последний опрос, проведенный среди американцев о возможном вмешательстве Америки в войну в Индо-Китае или каком-либо другом месте, показал непопулярность этой затеи среди самых широких кругов нашей страны...

Единственная цель создания фильма «Военнопленный» — подорвать растущую с каждым днем тягу простых американцев к миру. Нетрудно понять, почему именно теперь, когда в Женеве идут дебаты по вопросу войны и мира, на наши экраны выходит новый маккартистский призыв к войне, от начала и до конца основанный на вранье и фальшивках.

— Разве, — пишет в заключение Д. Платт, — это не достаточное основание для каждого американского патриота, для людей, имеющих сыновей призывного возраста, потребовать от конгресса привлечь к ответственности создателей этой варварской картины, в которой содержится призыв отправить наших детей на смерть».

БУДЕМ ХРАНИТЬ, КАК ЗЕНИЦУ ОКА, НАШУ ДРУЖБУ

В 1945 году, по инициативе Партии труда и при содействии сотен патриотов — работников культуры и передовых трудящихся нашей страны, было создано Общество дружбы Албании с Советским Союзом. Общество направило свои усилия на то, чтобы лучше и всесторонне познакомить албанский народ с достижениями советского народа в экономическом и культурном строительстве.

Советская культура служит маяком в строительстве новой культуры свободной Албании.

К моменту освобождения наша страна находилась на низком уровне культурного развития. Местная феодально-буржуазная клика и иностранные колонизаторы всячески препятствовали росту творческих сил народа. Достаточно напомнить, что более 80 процентов населения было неграмотно. В стране не было культурно-просветительных учреждений, ни одного театра. Прекрасная музыка нашего народа не культивировалась и не развивалась. Албания не имела своей кинематографии, а небольшое количество кинотеатров, имевшихся в нескольких городах, служило средством наживы для их владельцев. На экранах демонстрировались американские и западноевропейские упадочнические фильмы.

После освобождения страны одной из первых забот Партии труда было создание условий для развития новой культуры, которая помогала бы нашему народу в строительстве социализма. Для этой цели неустанно углублялись и расширялись культурные связи с Советским Союзом. Переводы произведений классиков марксизма-ленинизма и различной политической литературы, переводы произведений советских писателей и технических изданий сыграли огромную роль в воспитании и повышении культурного уровня народных масс новой Албании. К началу 1954 года было издано 4.330 тысяч экземпляров книг, переведенных с русского языка.

Большой популярностью пользуются у нас лучшие произведения советских писателей: «Молодая гвардия», «Далеко от Москвы», «Как закалялась сталь», «Повесть о настоящем человеке» и другие. Герои этих произведений воспринимаются албанскими читателями как живые и любимые персонажи; они пробуждают в сердцах простых людей любовь к родине, к жизни, труду и миру.

В то же время мы видим, какой большой интерес проявляют советские люди к албанской культуре и литературе. Переведены на русский язык и изданы многие произведения албанских писателей, например, стихотворения Чаюпи, повесть Фатмира Гята «Вода спит, враг не спит» и другие.

В Тиране, Корче, Шкодере, Дурресе открыты театры. Кроме того, организованы сотни самодеятельных коллективов в рабочих центрах и селах. Произведения русских драматургов вошли в постоянный репертуар театров Албании. Постановки, осуществляемые на основе системы Станиславского, содействуют не только воспитанию молодых талантливых артистов, но и помогли нашим драматургам создать новые произведения — пьесы «Хадиль и Хайрия» и «Наша земля» Коль Якова, «Префект» Бесима Левони, «Девушка из деревни» Фатмира Гята и другие, пользующиеся успехом у зрителей. Начиная с 1945 года, Народный театр в Тиране поставил 22 произведения русских и советских драматургов, среди которых большим успехом пользовались «Ревизор» Гоголя, «Не все коту масленица» Островского, «Голос Америки» Лапренева, «Макар Дубрава» Корнейчука, «Русский вопрос» Симонова. Наш молодой коллектив певцов и артистов балета начал свою деятельность с постановки «Бахчисарайского фонтана», «Эсмеральды» и «Русалки». Десятилетие освобождения Албании будет ознаменовано постановкой оперы «Иван Сусанин» Глинки.

На экранах наших кинотеатров демонстрируется много советских фильмов. Среди них «Незабываемый 1919 год», «Падение Берлина» и сотни других. Только фильмы «Незабываемый 1919 год» и «Застава в горах» посетило более четверти миллиона зрителей. Советские фильмы знакомит албанских трудящихся с жизнью и бытом советских людей, со славной историей СССР.

Особо нужно остановиться на фильме о народном герое и воине Скандербеге, созданном советскими и молодыми албанскими мастерами кино. Это творческое содружество свидетельствует о любви советских людей к нашему народу и его славному прошлому. Тысячи рабочих Албании в своих письмах, адресованных советским артистам, выражают любовь и признательность нашего народа к советскому народу, благодарность за это прекрасное произведение. Большим культурным событием было и создание цветного документального фильма о новой Албании, поставленного режиссером Копалиным. Албанская киностудия с помощью работников советской кинематографии выпустила десятки киножурналов, повествующих о жизни и труде нашего народа. Албанские крестьяне, от высоких гор севера до равнины Мужекье и до Ионического побережья, благодаря кинопередвижкам, подаренным Всесоюзным обществом культурной связи с заграницей нашему Обществу, узнали о передовых методах ведения сельского хозяйства в СССР, о том, как использовать их на практике.

Немаловажную роль в расширении культурных связей и дальнейшем укреплении дружбы между нашими народами играет обмен делегациями. Для нас стало славной традицией ежегодно в сентябре — в дни месячника албано-советской дружбы — встречать у себя дорогих гостей — представителей советского искусства и науки. Начиная с 1948 года, нашу страну посетили шесть советских делегаций и театральных групп. К нам приезжали многие известные деятели советского искусства и делились с нами опытом своей работы.

Советский Союз в свою очередь посетили шесть албанских делегаций и две артистические группы. Наши люди встретили в Советском Союзе сердечный, братский прием. Они многое увидели и узнали и вернулись на родину, полные впечатлений о стране социализма. Эти впечатления стали достоянием всего народа. О них рассказывали на митингах и собраниях, их широко публиковали в периодической печати.

Большую работу по ознакомлению нашего народа с успехами Советского Союза проводит не только наше общество, но и многие другие организации и учреждения. Важное место в этой работе занимают выставки, наглядно показывающие созидательный труд советских людей. Сотни наших передовых рабочих и крестьян, посещая выставки, становятся горячими поборниками внедрения в жизнь опыта советских новаторов производства и новых, мичуринских методов в сельском хозяйстве.

Студенты-албанцы, получившие образование в советских вузах, с успехом применяют у себя на родине приобретенные знания.

Дальнейшему укреплению дружбы и деловых связей между нашими народами немало способствует работа, проводимая советскими инженерами, техниками и другими специалистами в Албании. Они помогают молодым албанским кадрам в различных областях практической деятельности.

Мы великолепно знаем, что дружба и прочные экономические и культурные связи между нашими странами являются важнейшим условием всестороннего развития новой Албании. Дружба между народами Албании и Советского Союза — краеугольный камень всех нынешних и будущих побед албанского народа.

Наш народ будет хранить эту дружбу албанского и советского народов, как зеницу ока, как непобедимое знамя борьбы за мир и социализм!

Н. НАТАНАИЛИ,
генеральный секретарь Общества дружбы Албании с Советским Союзом.

Главный редактор Н. ДАНИЛОВ.

«Советская культура» выходит по вторникам, четвергам и субботам. | Адрес редакции и издательства: Москва 41-90, 1-я Мещанская ул., д. № 5. Телефоны: секретариат редакции Б 1-37-44; отдел информации Б 8-31-13; отдел искусств Б 8-41-41 и Б 3-08-03; отдел кино К 5-19-70; отдел культурного строительства К 5-00-71; отдел издательств полиграфии и книготорговли Б 8-70-53; отдел учебных заведений Б 8-73-38; отдел писем Б 8-02-63; отдел корреспондентской сети Б 8-04-65; иностранный отдел К 4-15-66; отдела оформления Б 8-05-21; библиотека Б 1-31-66; издательство Б 8-61-65; бухгалтерия К 4-15-70.

Б00966. Типография «Гудок», Москва, ул. Станкевича, 7. Зак. № 2155